Невеста из мести

Автор:
Елена Счастная

Невеста из мести

Елена Сергеевна Счастная

Колдовские миры

Я, Далья Лайонс, обедневшая аристократка и потерявшая силу ведьма, долго готовила свою месть. И вот теперь, притворившись другой девушкой, еду на отбор невест для молодого короля Анвиры. Я ничего не боюсь, потому что моя жизнь уже разрушена по его вине. Мне не нужна его любовь, потому что за свои ошибки он поплатится смертью. Но если бы я знала, что на моём пути встанет брат короля, герцог Финнавар, способный разоблачить мои планы… И разве можно было предположить, что моё давно заледеневшее сердце вдруг начнёт таять?

Елена Сергеевна Счастная

Невеста из мести

© Счастная Е.С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Пламя свечи на неровно оструганном столе подрагивало от тонкой струйки сквозняка, что сочилась в неплотно закрытое окно. Рука Ноалана неспешно и мягко блуждала по моему бедру, то спускаясь к колену, то поднимаясь к животу. И тогда от предвкушения ласки внутри всё сжималось и томно вздрагивало. Но ладонь дразняще замирала, а после снова принималась гладить, едва касаясь кожи.

Наконец я не выдержала, тёмная, скупо убранная комната кругом расплылась перед глазами от накатившего желания, и Ноалан вмиг оказался подо мной, смеясь и ловя губами мои губы. Прикосновения стали и вовсе бесстыдными, а поцелуи такими жаркими – и вмиг позабылось, что на дворе глубокая ночь. Кто бы мог подумать, что в трактире, который идеально подходил мне для свершения замыслов, окажется такой привлекательный хозяин. Не слишком высокий, но сильный и стройный, темноволосый, словно воин с южных морей, с едва заметной рыжиной в прядях. И глаза такие… Зелёные, искристые. Не пришлось даже переступать через себя, чтобы соблазнить его и вовлечь в игру, которую я задумала ещё дома. А начала, когда сбежала от мужа, оставив на столе в его кабинете только бумаги на развод. Да и я скоро пришлась Ноалану к душе: зелье приворотное не пригодилось.

– Откуда ты свалилась на мою голову, Далья? – шепнул он, когда я, часто и глубоко дыша после соития, опустилась рядом на безнадёжно смятую постель.

– На метле прилетела.

Трактирщик усмехнулся, не зная, что услышал почти правду. Пусть и не на метле, а ведьмой я всё же была. Потерявшей силу, раздавленной и опустошённой после всего, что случилось в моей жизни. За спиной я оставила только руины: всё, во что превратились родительский дом и семья. Теперь оставалось только ждать, когда остановится в этом трактире уставшая с дороги баронесса Орли О’Кифф. В том, что она обязательно останется здесь на ночлег, сомневаться не приходилось. На последних двух десятках миль это была единственная деревня, где можно было бы отдохнуть и пополнить припасы.

Мысли снова начали разбегаться от ласк Ноалана. И ты же погляди, какой ненасытный! Пожалуй, так и наскучить успеет до того дня, как я отбуду в столицу Азурхила под новым именем и с новым титулом. Надо сказать, пониже того, какой был у меня до последнего нашествия Чёрного Мора. Теперь посмотри на себя, бывшая графиня Далья Лайонс: разве ещё четыре года назад ты могла

бы подумать, что будешь лежать в постели с трактирщиком ради того, чтобы он помог тебе и не выгнал взашей, выслушав дерзкий план подмены одной женщины на другую? Никогда не подумала бы и рассмеялась бы в лицо тому, кто мне об этом бы сказал.

– Зачем тебе становиться женой короля, Далья? – мурча, словно разомлевший на солнце кот, проговорил Ноалан. – Осталась бы со мной.

Я повернулась к нему, удивлённо вскидывая брови. Трактирщик тут же поймал меня за подбородок и впился поцелуем. Его язык требовательно ворвался в рот, не давая вздохнуть толком. Нет, пожалуй, на сегодня хватит. Позволив ему насладиться сполна, я вывернулась из крепких объятий и встала, накидывая на плечи порядком застиранный пеньюар.

– А какая женщина не мечтает стать женой короля? – Губы никак не хотели растягиваться в улыбке.

Но это дело привычки. В последнее время много приходилось улыбаться тем, кому вовсе не хотелось.

– Говорят, у него скверный нрав. – Ноалан вытянулся на постели, закинув руки за голову. – И доподлинно неизвестно, отчего умерла его предыдущая жена.

– Не выдумывай. – Я махнула рукой. – Тебя должно только волновать, как много золота ты получишь, когда я всё же стану королевой. А я буду очень щедра.

– А вдруг не станешь? – Трактирщик поднял вверх ладони в беспомощном жесте, когда я полоснула его взглядом. – Нет. Ты бесспорно прекрасна, Далья. Я не встречал ещё таких женщин. Но судачат, что все претендентки на место жены Анвиры красивы, как нимфы.

– Я умею подать себя.

– Откуда такие умения? – Ноалан усмехнулся, но как-то вовсе не весело.

– Готовилась. Или ты считаешь, что на днях задумала женой короля стать?

Я быстро сплела длинные волосы в косу и откинула с плеча назад. Ноалан скользнул по мне взглядом, не скрывая восхищения. Мужчины. Поставь перед ними хорошенькую дамочку, готовую на всё, и они тают, словно воск в ладони. Как жаль, что после борьбы с Чёрным Мором у меня не осталось и сотой части былых ведьмовских сил: тогда он и вовсе не задавал бы глупых вопросов, пытаясь в чём-то меня уличить. Правда, в деле соблазнения короля Анвиры Первого они не помогли бы: давно известно, что мужчины его династии, происходящей, говорят, от самих древних друидов, неподвластны никаким чарам. Иначе всё было бы гораздо проще.

Но не лишись я сил, не потеряй сестру, родителей и имение, обедневшее и разорённое мародёрами во время всех бедствий, что свалились на Азурхил не так давно, я и не подумала бы о столь дерзкой выходке. Не подумала бы мстить королю за смерть самого близкого мне человека. Он не убил Иду собственными руками, но его приказ стал причиной её смерти. И ещё многих людей. Недальновидный правитель должен за это поплатиться.

Больше не хотелось разговаривать с Ноаланом. Мне и так пришлось прожить здесь на правах его наложницы слишком долго. В трактир я особо не совалась, чтобы моё лицо не успело примелькаться постояльцам комнат или деревенским, что ошивались здесь каждый вечер. Вдруг кто-то из них окажется в столице потом: меня не должны узнавать на каждом углу. Благо во время замужества с милордом Рорандом Келли я почти не появлялась в свете, едва ли не постоянно ухаживая за хворой сестрой. Да и вряд ли кто-то из того глубоко провинциального общества теперь окажется при дворе его величества. Опасность, конечно, существовала. Но с ней можно было справиться на месте: только бы добраться до дворца.

Сбежав, я прихватила с собой только верную мне служанку Полин. Да и то потому, что она сама решила пойти за мной. Но позже я поняла, что хоть с кем-то знакомым поблизости гораздо легче и спокойнее, чем одной.

Полин уже ждала меня в комнате, выделенной Ноаланом, за которую, впрочем, он не преминул выставить счёт.

– Как долго нам ещё ждать, миледи? – вздохнула служанка, сочувственно на меня глядя.

Она не одобряла того, что я делю ложе с трактирщиком. Пусть бы благодарила, что не пришлось подкладывать и её в постель кому-то из родственников Ноалана, которые должны были нам помочь. Он вовсе не собирался отпускать меня в столицу одну, без присмотра с его стороны. Стало быть, не верил, что я всё же расплачусь сполна за оказанные услуги. Хотя, с точки зрения добропорядочной леди, он и так уже получил слишком много.

Другое дело, что леди, а уж тем более добропорядочной, я давно не была. Перестала быть, когда, позабыв о родовой гордости, вышла замуж за вассала моего отца.

– Уже скоро, Полин. Она должна появиться здесь со дня на день.

Девушка покачала головой, кусая пухлую губку. Временами она тряслась, словно мышь, от страха и понимания того, во что ввязалась, поехав со мной.

– Как же? Я не понимаю… Как вы сможете выдать себя за совсем другую девушку, миледи?

Я уселась на постель и скинула домашние туфли. Ох уж мне её причитания. Порой кажется, никогда не стихнут! Но, слава Пресветлому, приступы паники случались у Полин не так уж часто. Просто долгое ожидание вгоняло в напряжение.

– Она сирота, Полин. Родители умерли во время Мора. Орли воспитывалась тёткой, которая теперь уже в возрасте и не поедет ко двору даже на свадьбу, – начала в десятый раз терпеливо разъяснять я, втирая чудодейственное масло в ладони.

Затем прошлась ими по шее и скулам, скользнула в декольте. До старости ещё далеко. Но предстоит выглядеть на пару лет моложе. А это средство, что я готовила ещё в те времена, когда могла наложить на него заклинание, раньше дарила матери. Самой прекрасной женщине графства. А теперь вот и мне пригодилось. Всего пара капель, а кожа будет сиять, точно у младенца.

– А слуги? Ведь с ней будут слуги. – Девушка принялась теребить подол дрожащими пальцами.

Да уж, пора бы баронессе появиться, а то Полин совсем растревожится, а там поди собери её, успокой так, чтобы глупостей не наделала.

– С ней только лакей, одна служанка и кучер. Обедневшему роду не на что содержать много слуг, а родовое гнездо развалится, если большую их часть отправить в сопровождение девице. Это опасно. – Я холодно усмехнулась. – Но это их беда и моя удача.

Полин совсем пригорюнилась. Но это она зря. Убивать никого я не собиралась. С прислугой всегда можно договориться. Среди них редко попадаются переданные хозяевам люди. Особенно если дело касается пожилого лакея, смазливой служанки и кучера, у которого на шее полдесятка детей и сварливая жена.

Я много разузнала о юной и благопристойной Орли О’Кифф. С того самого мига, как услышала о том, что овдовевший и отгоревавший своё Анвира, король Азурхила, решил искать себе жену во всех провинциях королевства. И не только самых знатных, но и тех, кто прозябает на дальних его окраинах. Многих отсеяли в самом начале отбора, даже не пригласив ко двору. А те, кто всё же попал в счастливый список, не сразу, верно, поверили в удачу, что на них свалилась. Возможно, Орли О’Кифф, на которую я походила хотя бы цветом волос и фигурой, даже плакала от радости, получив письмо с гербовой печатью. Почему-то именно так мне всё представлялось.

– Ох, миледи, – заламывая руки, вновь вздохнула Полин. – Я буду молиться Пресветлому и брату его, Мудрецу, чтобы у вас всё получилось.

– Брось, моя дорогая, – я постаралась придать голосу как можно больше беспечности, – всё будет хорошо. Вот увидишь. Найдёшь себе при дворе какого наимилейшего лакея и заживёшь не хуже фрейлины.

Служанка недоверчиво глянула, впрочем, в её глазах уже снова зажглась надежда на лучшее. В конце концов, что ей оставалось делать, кроме как довериться мне?

Сегодня я заснула с предчувствием скорого освобождения из невольного плена в этом трактире. И оно не обмануло. Утром примчался то ли племянник Ноалана, то ли двоюродный брат: коренастый мальчишка, которого отправили навстречу

баронессе, чтобы точно её не упустить.

– Будет сегодня к вечеру, – сообщил он заговорщически, подбежав к стойке, за которой с утра хлопотал Ноалан, и схватил пирожок с капустой из миски.

Ловко увернулся, когда хозяин попытался его отобрать, и спрятался за моей спиной.

– Значит, никуда не свернула, как мы и рассчитывали, – тут же позабыв о пирожке, улыбнулся Ноалан.

Я не стала ничего отвечать, чувствуя только, как волнительно и немного страшно стало. Всё-таки раньше я жила, как и любая скромная леди. Не пыталась никого обмануть, а уж тем более похитить и запереть в неволе, чтобы воплотить свои планы. А теперь казалось, что эта дорога приведёт меня прямиком в пропасть. Но отступать некуда.

– С ней всё те же слуги и кучер? – Я с безразличным видом отпила из кружки стремительно остывающего глинтвейна.

Вино, из которого его сварил для меня Ноалан, было, конечно, не столь дорогим, как в поместье отца и даже покинутого мужа. Но сейчас не до претензий.

– Всё те же, миледи, – пробубнил парнишка, впиваясь зубами в честно стащенный пирог. – Откуда ей взять других? Говорят, бедная, что твоя храмовая мышь.

Я невольно поморщилась от насмешки в голосе этого сопливого наглеца. В какой-то миг даже стало жаль несчастную Орли, которой выпала на долю встреча со мной. Да только ничего не поделаешь.

Отчитавшись обо всём, что ему было поручено, посыльный юркнул в поварню, чтобы, видно, разжиться ещё чем-то съестным.

– Не передумала, Далья? – глянув ему вслед, вновь повернулся ко мне Ноалан.

Он упорно не желал прибавлять к моему имени «миледи», хоть и знал, что рода я не последнего. И, видно, считал, что наша близость давала ему такое право.

– Не надейся.

Я встала, оставив кружку на столе, и вернулась в свою комнату. Нужно было всё ещё раз проверить. Возможно, после будет совсем некогда. Несколько раз меня отвлекали работой в трактире – ведь просто так тут жить никто не позволит, – а после я возвращалась и начинала всё сначала.

От размышлений над своими скудными пожитками отвлекла влетевшая в комнату Полин.

– Приехала. Ей-ей, она приехала, миледи.

Я вскочила с постели, на которую только присела, и в первый миг даже растерялась, что делать.

– Никаких больше миледи, пока я не разрешу! – наконец придя в себя, приказала служанке.

Та поспешно кивнула и присела в книксене, после чего, спохватившись, глупо хихикнула. Лишь бы её снова не накрыла паника. Я мигом спустилась в харчевню, едва не сбиваясь на бег, и поспела как раз к тому, как долгожданная баронесса О’Кифф вошла внутрь. Девушка стянула с изящных ручек перчатки и огляделась с тенью брезгливости во взгляде. Надо же, обычная нищебродка с именем, а нос морщит, как герцогиня, вступившая в лошадиное яблоко на улице. Мы и правда были похожи с ней: рыжими локонами, ростом и фигурой. Этого было достаточно, чтобы хоть немного да успокоиться. Вслед за Орли вошла её служанка, худосочная и конопатая, с любопытно бегающим взглядом. А ещё чуть позже – важный, что сам барон, лакей в годах. Он нёс солидный, обтянутый уже потёртой коричневой кожей саквояж госпожи.

Ноалан, выходя к новым постояльцам, уже улыбался во весь рот, и Орли, лишь глянув на него, тут же прониклась природным обаянием трактирщика. Экий паршивец.

Отбросив невольный укол ревности, я тоже спустилась наконец к гостям.

– Доброго вечера, – от елейности собственного голоса едва не стошнило. – Вы не озябли в дороге? Нынче погода – сущий кошмар!

Девушка повернулась ко мне, и сразу стало понятно, что симпатии между нами не случится. Будто она тут же распознала исходящую от меня угрозу. Некоторые женщины видят в каждой встречной соперницу. Уж в чём – им одним известно. Последние крохи жалости испарились из души при виде этого надменного взгляда. Пожалуй, при дворе она не понравилась бы никому, несмотря на милое личико. Надо будет исправить это досадное недоразумение. Мне любовь всех вокруг будет очень нужна.

– Да, мы не отказались бы согреться, – всё же выдавила из себя улыбку баронесса О’Кифф.

– Час поздний, – пришёл на подмогу Ноалан. – Могу я предложить вам комнаты, где вы могли бы переночевать?

Орли коротко обернулась на служанку и лакея, словно решать не ей, а те яростно закивали. Устали бедолаги то ли от непогоды, то ли от дороги, а может, и от скверного нрава госпожи.

– Да, нам нужны две комнаты. На одну ночь. – Девушка просунула руку под накидку и позвенела монетами в кошеле.

Судя по звуку, больших залежей у неё там не водилось.

Я лично сходила в поварню, чтобы проверить, как готовят ужин для важных гостей. Полин, постоянно на меня косясь, перелила из большой бадьи в кувшин вино, перемешанное с яйцом: для лучшего сна. То, что для хорошего сна я собиралась добавить туда ещё и свой секретный ингредиент, никому из поварих лучше было не знать. У служанки вдруг так затряслись руки, что показалось, будто она сейчас расколотит посудину: пришлось спешно перехватывать у неё вино, пока не расплескала.

– Выдашь нас раньше времени – побью! – пообещала я, коротко глянув на Полин.

На удивление, это возымело действие: та кивнула и мигом успокоилась. Ну или хотя бы перестала трястись словно осиновый лист. Собрав на поднос ужин для баронессы и её спутников, я одной рукой непонятно зачем разгладила подол и вышла в зал. Один лёгкий взмах, словно коснулась покачнувшегося кувшина, – и в него из перстня на безымянном пальце высыпался полупрозрачный порошок. Сны у баронессы сегодня будут сладкими, а вот пробуждение – не очень.

Ноалан вовсю развлекал симпатичную гостью, а та смущалась, но не переставала улыбаться, словно трактирщик ей нравился, но она понимала, что разговаривать с ним так запросто ей не положено. Худощавая и подвижная, словно мышь, служанка её сидела рядом, так же не сводя глаз с хозяина. Лишь лакей неодобрительно поглядывал то на них, то на Ноалана. С ним забот будет больше всего.

– Ваш ужин. – Я бросила предупреждающий взгляд на хозяина.

Заигрываться всё же не стоило. Излишняя любезность может оказаться только во вред. Но трактирщик и бровью не повёл, а девицы не сразу заметили, как перед ними на стол опустился поднос. С изрядным, надо сказать, грохотом. Один только лакей с укором на меня покосился. Я улыбнулась ему виновато, и старик успокоился.

– Значит, вы едете в столицу. Как интересно! – заливался соловьём Ноалан. – Никогда там не был. Ехать далеко. Да и надобности нет. Все, что нужно, у меня рядом. Хотя бы моя прекрасная жена.

Он порывисто обнял меня за талию и умудрился ущипнуть даже через плотную ткань платья.

– Ваша супруга очень красива для здешних мест, – скупо похвалила меня Орли, даже не взглянув.

– Благодарю! Вы тоже очень милы. И даже странно, что такая юная особа путешествует почти одна. На дорогах порой так опасно! – Я приложила руки к груди, словно одна эта мысль очень меня взволновала.

Баронесса гордым жестом откинула за спину упавшие на плечо локоны.

– Мне бы только выбраться из графства, а там меня встретит сопровождение его величества. Он отправил своих рыцарей всем претенденткам. И кареты – уж получше нашей. – Девушка с ненавистью покосилась на дверь.

Там, во дворе, и стояла та колымага, на которой ей «посчастливилось» трястись несколько дней кряду. Пожалуй, тётка не слишком позаботилась о подопечной. Верно, мечтала скорее выдать её замуж. А тут такая удача!

– Это просто изумительно! Какая забота. – Я ткнула Ноалана кулачком в бок. – А вот ты собственной жене не всегда помогаешь.

Тот терпеливо улыбнулся, ловя меня за руку и одним пожатием её обещая, что отыграется при первой же возможности. Ну уж нет, больше в постель я с ним ложиться не собиралась. Хватит!

– Да, Анвира оказался очень добр против того, что о нём говорят, – Орли таяла прямо на глазах от всего лишь пары слов о короле.

Как быстро можно подкупить девицу, всего-то оказав учтивость и обеспечив безопасный путь до замка. Так, пожалуй, ко двору приедет пять, точнее четыре, безоглядно влюблённые в него девицы: выбирай любую – и она с радостью прыгнет на брачное ложе, а после примется рожать наследников.

Я содрогнулась от одной мысли о том, чтобы лечь с Анвирой в постель. И пусть о нём говорят, что такого красавца ещё не бывало на престоле Азурхила. Вживую его видеть не доводилось: уж больно наше графство лежало далеко от тех мест, где приличествует бывать королю. А тот с визитами в наши края не рвался. И даже соболезнования о почившем от Мора графе Лайонсе выслал письмом, а проверить, как здесь дела после его смерти, – не соизволил. То письмо до сих пор находилось у меня. Как доказательство безразличия Анвиры к своим вассалам.

– Уверена, что большинство разговоров о нём – всего лишь кривотолки. – Я медленно обвела пальцем камень в перстне.

Чёрный агат… Даже столь мощный камень не помог мне уберечь свои силы. Баронесса проследила взглядом за моим жестом и нахмурилась, заметив необычное кольцо. Она поймала мой взгляд и натянуто улыбнулась в ответ на

улыбку. А непростая девица, хоть и кажется поначалу обычной провинциальной дурочкой, которая только и мечтает, что выйти замуж.

Её служанка уже откровенно клевала носом: к латунному кубку с вином она приложилась не раз, пока госпожа была занята разговором. Лакей ещё держался, но и его голова уже начала клониться к плечу. Лишь возбуждённая воспоминанием об Анвире баронесса ещё казалась бодрой.

Со второго яруса спустилась работница трактира, скромно встала рядом с Ноаланом, поглядывая на приметных гостей.

– Комнаты готовы, – пролепетала она, когда хозяин к ней повернулся.

– Вижу, вы уже совсем выбились из сил, – тот развёл руки в стороны, вставая. – Милости прошу в ваши покои.

С покоями он, конечно, погорячился, но продавать свои скромные комнатёнки умел хорошо. Я тоже поднялась, ощущая лёгкое волнение. Всё было обдумано много раз, но в жизни всегда есть место неожиданностям. Зачастую – неприятным.

Без возражений согласившись с учтивым предложением, Орли растолкала засыпающую на ходу прислугу и поднялась к себе. И лишь тогда стало заметно, как вяло и тяжело она ступает, как выскальзывает из пальцев приподнятый – чтобы не споткнуться – подол дорожного платья.

Скрипнули двери комнат наверху – и я с облегчением плюхнулась на стул. Пару мгновений передышки. Всего пару – а там нужно собираться. Когда разошлись спать и поварихи, а в трактире стало совсем тихо, крепко спящих слуг баронессы перенесли в одну комнату: так разговаривать и договариваться будет легче. На зов Ноалана к назначенному времени подтянулись его братья, с которыми он успел поделиться замыслом. Что поделать: без помощи тут не обойтись. Объяснять всё самой Орли Ноалан будет утром: уже тогда, когда я под видом её буду ехать на встречу с людьми короля. Придётся ей изрядно посидеть в чулане: как-то вредить ей я запретила. Её смерть мне без надобности. А свободу ей вернут, когда воплотятся все планы и его величество Анвира Первый получит своё.

Пришлось будить напившуюся от переживаний настойки и задремавшую прямо в поварне Полин. Еле отыскала её, а найдя, хорошенько шлёпнула подвернувшимся под руку полотенцем по лицу.

– Ты совсем с ума сошла? Твоим успокоительным даже в зале пахнет!

Служанка вскочила и сонно заморгала, после чего получила тряпкой ещё раз.

– Простите, миледи! Уже пора?

Я вздохнула, бросив на стол орудие экзекуции.

– Баронесса и её слуги спят. Нам пора собираться в дорогу. Нужно вернуть мне лоск: всё ж невеста короля.

Полин последний раз зевнула и совсем пришла в себя, как будто и не спала пару мгновений назад. Прошмыгнув через зал, где сидел последний ночной посетитель, мы поднялись в нашу каморку. Служанка вынула из сундука вычищенное дорожное платье, в котором я прибыла сюда. Одно из тех, что ещё остались с тех времён, как я была графиней. Не слишком модное: нынче корсаж отделывают несколько по-другому – но зато из дорогой ткани тёмно-бирюзового цвета, что так хорошо шла к моим волосам. И юбка – дивного силуэта, в который я влюбилась, только лишь увидев в витрине портного.

Полин ловко развернула платье – оно оказалось почти не мятым.

– А как же гардероб баронессы?

– Мне он без надобности. Я собираюсь занять её место, а не обворовать.

Я села перед прислонённым к стене зеркалом – и служанка принялась быстро собирать мои волосы в причёску под шляпку. В дороге без шляпки с широкими лентами никак – холодно в той развалюхе, в которой придётся ехать до встречи с эскортом от короля. Да и лицо в тени держать до поры до времени тоже не помешает. Мало ли.

Всего-то через час мы обе были готовы. За окном пасмурное небо только-только серело, готовясь впустить рассвет. Знатный храп лакея баронессы возвещал о том, что все ещё спят и ничто их не тревожит.

Я вышла из комнаты первой, а Полин задержалась в дверях, оглядываясь, чтобы ничего не забыть.

– Ох, что-то нехорошо мне, – пробормотала, осторожно трогая меня за локоть.

– Не ной.

Я вошла в номер, где принудительно отдыхали служанка и лакей баронессы. Пора бы их будить и выяснять, будут ли они на моей стороне или останутся в неволе с бывшей госпожой.

Оказалось, что лакей уже почти проморгался, не понимая, почему рядом с ним лежит мирно сопящая девица. Один из братьев Ноалана, которого я никак не могла запомнить по имени, напряжённо привстал с места, ожидая, что слуга скажет.

– Я предлагаю вам уговор, достопочтенный Тедор, – не давая лакею опомниться, я встала прямо перед ним.

Тут начала просыпаться и служанка.

– Кто вы такая?.. – Тедор замешкался, пытаясь определить, как ко мне обратиться. Будто видел меня впервые.

– Баронесса Орли О’Кифф, разумеется.

Окончательно проснувшаяся служанка выпучила глаза, судорожно соображая, что происходит. А вот лакей, наделённый гораздо большим жизненным опытом, быстро смекнул, что к чему.

– Метите в королевы? – Он неспешным движением поправил седоватые волосы и слегка оттолкнул прижавшуюся к нему в испуге девушку.

– Почему бы и нет? – Я пропустила сквозь чуть сжатый кулак тонкие замшевые перчатки. – Правда, мои планы чуть более амбициозны, но в целом вы угадали. И потому, повторюсь, я предлагаю вам договор. Вы продолжаете справно исполнять свои обязанности и называете меня своей госпожой, баронессой О’Кифф. Называете не моргнув глазом и без запинки. А я оставляю вас в живых и вознаграждаю очень щедро за молчание и поддержку. В конце концов, какая вам, по большому счёту, разница, кому служить?

Почудилось сомнение на лице старого лакея, а вот девушка, ещё не до конца дослушав, уже закивала, причём чем дальше, тем яростней.

– Я согласна! – Она вскочила на ноги, чем заставила охраняющего их детину сделать к ней предупреждающий шаг. – Буду служить вам ничуть не хуже, миледи. Только заберите меня с собой ко двору.

Она умоляюще сложила руки у груди, кажется, готовясь заплакать. Полин позади меня тихо фыркнула. Интересно, как бы она сама поступила, окажись на месте этой девицы?

– Как тебя зовут?

– Дарана, миледи.

– А как зовут меня?

– Баронесса Орли О’Кифф, миледи.

Что ж, может, из неё и выйдет толк. Только следить за ней всё равно придется во все глаза. Впрочем, Полин мне в этом поможет: уже почуяла конкурентку.

– Вы затеяли опасную аферу, – молча поразмыслив, выдал лакей, пристально меня оглядывая. – Думаете, никто и никогда не узнает?

– Мне не нужно «никогда», уж поверьте.

– А что же будет с настоящей баронессой? – продолжил допытываться Тедор.

– О, не волнуйтесь! – Я небрежно взмахнула рукой. – Отделается лёгким испугом и не всегда приятной компанией местных мужчин. Которые, впрочем, её не тронут. Но если вы вздумаете меня выдать, то в первую очередь поплатится за это она.

– Вы уничтожите её жизнь. Она так надеялась…

– Я тоже на многое когда-то надеялась! – терпение подходило к концу. – Прекратите занудствовать, мой дорогой Тедор. Отвечайте по существу!

– Я поеду с вами, миледи.

– Прекрасно! Тогда не будем медлить.

Я развернулась и пошла прочь, не оборачиваясь и каждый миг ожидая, что новая прислуга поднимет шум. Но они, похватав так и не разобранные вещи, пристроились вслед за Полин, которая гордо шествовала позади, не иначе чувствуя себя почти что фрейлиной королевы. Хотя до королевы, как и ей до фрейлины, мне было ещё далеко.

Ноалан уже ждал нас снаружи, у крыльца трактира; там же стояла и моя повозка, которую язык не поворачивался назвать экипажем или, прости Пресветлый, каретой. Старая облезлая развалюха, которая, верно, ещё и трясётся на каждой кочке – рессоры вон все ржавые – да скрипит нещадно. Кучер оказался другой: стало быть, Ноалану удалось поставить на его место своего человека. В подтверждение того, что всё в порядке, трактирщик кивнул и даже подал руку, когда я взбиралась на своё место.

– Что же, моя милая, прощайте. – Он нахально улыбнулся, прекрасно понимая, что я у него на крючке. – Было приятно с вами познакомиться. Надеюсь, вы не позабудете про наш уговор.

– Не волнуйтесь, у меня очень хорошая память. – Я отняла руку и села напротив Полин и притихших слуг баронессы.

Кучер сочно причмокнул, трогая лошадей, повозка дёрнулась и ожидаемо затряслась по схваченной ночным морозом колее. Я задёрнула шторки на окнах

по обе стороны и откинулась на спинку, невольно глядя в щёлку между ними. Деревня быстро закончилась, и вдоль дороги выстроились тёмные стволы буков и вязов, чуть припорошенные снегом. Предстоит долгий путь на запад, в столицу. А там встреча с королём, которого я так хотела увидеть и в то же время желала никогда в жизни не знать о нём.

К вечеру на мне едва не было дыр от пристального разглядывания Тедором и Дараной. Полин тоже им представилась, пытаясь вести себя как можно вежливее и доброжелательнее. В остальном все молчали, даже во время еды. Лишь кучер покряхтывал и покрикивал на лошадей, между делом кляня промозглую погоду.

Но когда мы уже собрались разворачивать под укрытием деревьев стоянку на ночь: поблизости не оказалось никакой чахлой деревушки или даже поместья, – дорогу осветили закреплённые высоко на крыше фонари едущей навстречу кареты. Вслед за этим раздался топот копыт, и несколько закутанных по самые глаза в плащи всадников вылетели на тропу прямо перед нами. Они осадили лошадей и уже более неспешно начали объезжать повозку с боков.

Карета, не слишком помпезная, но зато новая, выполненная добротно и красиво, плавно покачиваясь, остановилась в нескольких метрах впереди. По сравнению с ней наша казалась маленькой, как яблоко рядом с хорошей тыквой. Дверца открылась, и на землю спрыгнул мужчина в длинном – до пят – плаще, подбитом каким-то тёмным мехом.

Он, заложив руки за спину, подошёл и поднял голову, разглядывая всех из-под нависающего края капюшона.

– Баронесса О’Кифф, я полагаю? – голос его оказался чуть охрипшим, но приятным.

Я покосилась на слуг, которые смиренно молчали, не торопясь в отместку меня выдавать. Хоть уверенности в том, что это не произойдёт в любой миг, вовсе не было.

– Всё верно, милорд, – на всякий случай обратилась к нему как можно вежливей.

Тот усмехнулся и отступил, протягивая руку в чёрной перчатке.

– Лорд Суини к вашим услугам. Прошу переменить карету на ту, что выслал для вас его величество. К тому же мы ещё успеем добраться до ближайшего постоялого двора, если не будем мешкать. Дабы вы смогли переночевать в тепле.

– А что будет с моей? – Я уже вложила руку в поданную ладонь и спустила ногу на ступеньку.

– Её отправят обратно в ваше поместье.

Мужчина, уверенно придерживая меня, чтобы не оскользнулась на опасных дорожных выбоинах, проводил до кареты, что была сейчас чем-то вроде дивного оазиса тепла и удобства среди этого неприветливого и сумрачного места. Сиденья в ней были обиты коричневой кожей, блестящей и гладкой. А места было столько, хоть поперёк ложись – и ещё останется.

Слуги, тоже весьма обрадованные такой переменой, быстро перенесли вещи и расселись, с удовольствием пробуя на мягкость удобные диваны внутри. Отдав последние распоряжения моему кучеру, посыльный короля сел рядом и наконец скинул капюшон да сдёрнул с лица шарф. И оказался ничем не примечательным мужчиной средних лет, который, верно, только и делает, что мотается по королевству с поручениями. Полин, оглядев его украдкой, даже вздохнула от разочарования: настолько чарующее действие оказал на нас его голос поначалу.

Всадники из сопровождения проехали мимо окон и отдалились, а карета, на этот раз гораздо мягче и приятнее для костей, тронулась чуть позже. И почему-то на душе стало гораздо спокойнее.

Если до этого дорога казалась едва не бесконечной, то теперь почти неделя пути не выглядела чем-то страшным и опасным для здоровья. Я на миг задумалась, как же там настоящая баронесса? Ноалан обещал обращаться с ней хорошо и не пугать больше нужного. Но всё равно совесть колючим клубком шевельнулась где-то в груди. Пришлось в очередной раз напомнить себе, что Орли О’Кифф продолжит свою размеренную жизнь, как только я воплощу свои замыслы. Что станет со мной, уже никого волновать не будет.

Глава 2

Путь в компании лорда Суини и рыцарей, что сопровождали карету, оказался весьма приятным и необременительным. Служанки и вовсе цвели, что майские розы в королевских садах, ловя каждый их взгляд. Эсквайр короля, как мог, пытался скрасить мне дорогу до столицы, рассказывал о городе, в котором баронесса никогда не бывала, расспрашивал меня о её жизни. Лакей Тедор внимательно и с лёгким злорадством наблюдал за нашими разговорами, ожидая, верно, когда же я ляпну что-нибудь не то. Но ехидное выражение скоро сошло с его лица, уступив место удивлению, смешанному со страхом. Я знала об Орли если не всё, то очень и очень многое.

Наши судьбы были в чём-то схожи: она тоже осиротела во время Мора, её род тоже оказался почти что в нищенском положении, и только деньги её тётки Гленны помогли удержаться на грани. Я знала, что она увлекается музыкой и неплохо играет на клавесине: благо мне в своё время довелось тоже научиться обращению с этим инструментом. И леди Виктория, что проводила со мной занятия, не иначе была истинным порождением Бездны. Поэтому вспомнить её науку для пользы дела оказалось совсем не сложно. Я знала, какие книги Орли любит читать и как зовут её кошку, которая осталась дома. Мало-помалу я выведывала что-то у Дараны. Что-то узнавала Полин, а затем передавала мне.

Моё знакомство с Орли становилось всё полнее, и я с удовольствием оттачивала привычку быть ею в общении с лордом Суини. А тот вёл себя сдержанно и учтиво, не позволяя понять толком, какое впечатление произвожу хотя бы на него. В конце концов, мне ещё окручивать Анвиру. А он, говорят, до сих пор горюет о своей безвременно почившей жене, хоть совет и уговорил его начать поиски новой супруги среди молодых леди королевства. Задача пока казалась сложной, иногда, в мгновения уныния и неуверенности в себе, – невыполнимой. Но я всегда находила силы убедить себя в том, что всё получится. Не может не получиться. Не зря судьба подарила мне Орли и возможность быть ею.

– А вы гораздо лучше подготовились, чем я думал, миледи, – сказал однажды Тедор, когда внимательный лорд Суини на время меня оставил. – Признаться, я посчитал вас случайной мошенницей. Но нет. Теперь я верю в амбициозность ваших планов, и они меня пугают, хоть я не знаю подробностей.

Неожиданные слова лакея, который больше походил на аристократа, чем на слугу, оказались приятны. Он перестал зыркать на меня с подозрением, и теперь в его взгляде читался интерес. Будто он очень хотел узнать, что из этого всего у меня выйдет.

– Благодарю, Тедор. И всё ещё надеюсь на ваше благоразумие.

Тот лишь коротко поклонился и ушёл следить, чтобы комнаты на последней ночёвке перед прибытием в столицу подготовили как надо.

Но наутро, вместо того чтобы продолжить путь в город, мы свернули на боковую дорогу, которая уходила через густой еловый лес в горы. По сравнению с главной она казалась почти не наезженной и стелилась впереди белым, запорошенным снегом полотном.

– Что происходит, лорд Суини? – Я коротко выглянула в окошко, когда интуитивно поняла, что карета едет не туда.

Слуги тоже заволновались. Грешным делом мелькнула мысль, что всё это подстроено.

– Ах, простите, миледи, – эсквайр виновато улыбнулся. – Уже после того, как письма претенденткам были разосланы, его величество решил, что все они будут жить в его загородной резиденции. В спокойствии и тишине. К тому же он не хочет поднимать столь сильную шумиху вокруг своего выбора, какая могла бы возникнуть в столице. Да и уже возникла, правду сказать.

Почему-то от его слов спокойнее вовсе не стало. Конечно, резиденция лежала не так уж далеко от Катайра, но места там, говорили, едва ли не совсем дикие: кругом горы да лес. Но раз уж Анвире захотелось… Не горстке жаждущих его внимания девиц с этим спорить.

Я только понимающе развела руками на слова лорда.

– Всегда хотела увидеть его загородную резиденцию. Говорят, она просто волшебная.

Тот согласно наклонил голову.

– Скоро вы сами в том убедитесь, миледи. Его величество любит её едва ли не больше, чем городскую.

И уже совсем скоро я поняла почему. На фоне засыпанных снегом гор небольшой белоснежный замок выглядел и правда удивительно сказочно. Остроконечные крыши его башен упирались, казалось, в сами облака, что курились, едва не задевая их шпили. В резиденции наверняка не было сотен комнат, и потому она казалась невероятно уютной, словно семейный дом, а не обитель монарха. Дорога нырнула в открытые кованые и увенчанные королевскими вензелями ворота. Под колёсами застучала мелкая брусчатка. Карета обогнула обширную клумбу, сплошь утыканную сухими стебельками цветов, что, верно, пышно цвели здесь летом, и остановилась у высокого крыльца с изогнутыми лестницами с двух сторон.

– Приехали, – озвучил очевидное лорд Суини.

В растерянности и волнении я надела и тут же сняла перчатки. А после снова надела. Оперевшись на поданную и уже привычную руку эсквайра, сошла на землю, невольно задирая голову, чтобы ещё раз оглядеть белокаменный замок. Вблизи он оказался не таким уж и маленьким.

Лорд Суини, позволяя осмотреться, отпустил меня и тут же куда-то запропастился. Медленно ступая, я дошла до крыльца и поднялась, слушая пыхтение лакеев, что тащили вполне себе скромный багаж.

– Это просто чудесно! Просто чудесно, миледи, – тихо защебетала Полин. – Правда ведь, Тедор?

– Никогда бы не подумал, что это дом короля, – проворчал тот.

– А вы привереда. – Я усмехнулась и провела ладонью по гладкому мрамору перил. – Видели когда-нибудь хоть что-то подобное?

Тедор хмыкнул, ничего не ответив.

– Да что он видел… – махнула рукой Дарана. – Кроме поместья О’Кифф – ничего. А оно уж ясно поменьше будет… Ой. Вы же знаете, – служанка захихикала, озираясь.

Я повернулась к ней, и под моим взглядом она быстро сникла.

– Чтобы больше таких оплошностей не было!

Дарана кивнула и даже присела в книксене.

Пока мы в изумлении разевали рты, переминаясь на огромном крыльце, как и положено гостям из провинции, навстречу нам вышел мужчина в тёмной, шитой серебром одежде. Он остановился, с интересом наблюдая за новыми людьми, и я не сразу его заметила.

– Миледи О’Кифф! – наконец громко окликнул он. – Проходите внутрь, вы ведь отморозите ваши прелестные пальчики. Ветер поднимается. А тут, в горах, ветра зимой особенно свирепствуют.

Я неосознанно сжала кулачки: пальцы и правда начали мёрзнуть даже в перчатках – и обернулась. Служанки тут же присели в реверансах, а Тедор поклонился очень уж низко, словно увидел короля. Но это был не Анвира. Так и не двинувшись ни на шаг от двери, нас встречал высокий и худощавый, но на вид сильный мужчина чуть старше лорда Суини. Его пепельно-русые волосы были стянуты в хвост, и на них уже начали оседать снежинки. Цепко и внимательно его голубые глаза скользили с одного гостя на другого, а на губах застыла вежливая – и не более – улыбка. В чертах его лица читалась порода, хоть он и не слишком походил на Анвиру, такого, каким довелось видеть его на портрете всего раз. Но это был его старший брат, герцог Финнавар Дунфорт. Он не носил титула принца, потому как сам отказался от права на престол ещё в юности.

Сообразив, что к чему, я тоже приветствовала его реверансом.

– Ваша светлость.

Финнавар вздёрнул брови, словно удивился такой осведомлённости о том, кто он, и лишь тогда подошёл и протянул мне руку.

– Позвольте проводить в замок, иначе вы, чего доброго, так и останетесь здесь. Его величество не простит мне потерю одной из самых прекрасных претенденток.

Преодолев лёгкую растерянность – всё же не ожидала, что встречать нас выйдет сам брат короля, – я осторожно вложила ладонь и невольно смутилась от крепкого, но мягкого пожатия его пальцев. О герцоге говорили многое: и то, что он имеет в королевстве влияние не меньше самого Анвиры, и что тот очень ему доверяет. Но как ведьму меня больше привлекало то, что Финнавар был друидом. Да, он совсем не походил на тех седовласых старцев, образ которых сидел в воображении с самого детства. Всё потому, что герцог не учился положенные двадцать лет вдали от людей и жилья. Последнее нашествие Чёрного Мора не позволило. Ему пришлось прибыть в Катайр, чтобы помочь младшему брату справиться с напастью, а потом к науке друидов он уже не вернулся. Остался в совете.

Но, несмотря на это, обладал Финнавар и могуществом, свойственным лесным магам. Только благодаря ему и его соратникам удалось окончательно победить Мор.

Так, ненавязчиво ведомая герцогом, я вошла в замок и едва удержалась, чтобы снова не встать как примёрзшая. Поглядеть внутри было на что. Высокие белоснежные своды и начищенная до блеска лестница из мрамора. Огромная хрустальная люстра, сверкающая в пламени свечей. Резиденция совсем не походила на мрачную крепость, призванную не радовать глаз, а нагонять на врагов трепет.

– Это прекрасно, – только и сказала я, совершенно искренне, продолжая неспешно следовать за Финнаваром.

А тот лишь усмехнулся, кроме моего восхищения, услышав и вздохи слуг за спиной. Навстречу нам уже спускались девушки в одинаковых неброских платьях такого цвета, чтобы, видно, сливаться со стенами.

Герцог остановился, не выпуская мою руку.

– Вот, проводите миледи в её покои. И её слугам покажите, где расположиться. – Он наклонился ко мне и едва ощутимо коснулся пальцев губами, храня вежливую улыбку. – Я вынужден вас покинуть. Если что-то понадобится, эти девушки выполнят любое пожелание и принесут всё, что нужно.

Он выпрямился и повернулся было уходить.

– Ваша светлость, – чуть осипнув от смущения, которое на меня невольно навевал этот мужчина, окликнула я его. – Все претендентки уже прибыли?

– О да, – тот посмотрел через плечо. – Ждали только вас. Скоро вы все познакомитесь.

Он поднялся на второй ярус, метя низом длинной накидки по ступеням. Я ещё долго стояла, глядя ему вослед, борясь со странным чувством нереальности, которое охватило меня, стоило только выйти из кареты. А Финнавар только его усилил.

Одна из служанок деликатно кашлянула, а как только я на неё взглянула – жестом пригласила следовать за ней. Она пошла впереди, а остальные, видно, её подчинённые, засеменили следом, попутно отвечая на нетерпеливые вопросы Полин. Вот уж она торопится во всё сунуть нос. Но это и хорошо: скорее узнаю обо всех здешних порядках и последних новостях.

Мы вышли на открытую галерею, где холодный ветер сразу же вцепился в щёки и разметал волосы из-под шляпки. Затем снова нырнули в другое крыло и оказались в освещённом масляными светильниками коридоре с рядом дверей. Проходя мимо, я невольно прислушалась: за ними явно бурлила жизнь. Значит, здесь теперь обитали все прелестницы, жаждущие стать королевой. И каждая из них наверняка считала, что это счастье обрушится именно на неё. Впрочем, в том, что это – счастье, я лично очень сомневалась. Да и не собиралась пускать кого-то из них вперёд себя. Очень уж высокая плата за поражение меня ожидала.

Миновав ещё несколько дверей, одну открыли передо мной. Внутри уже было натоплено: от камина, в котором потрескивали догорающие дрова, исходило приятное тепло. Я тут же с ненавистью развязала ленты шляпки и отбросила её

на высокую кровать с лёгким балдахином на витых опорах. В вытянутое окно нехотя лился серый вечерний свет. Перед стеклом метались снежинки.

– Меня зовут Лия, – раздался за спиной спокойный голос приставленной герцогом служанки. – Я и мои помощницы будем прислуживать вам, миледи, пока вы будете находиться здесь.

Будьте уверены, здесь я собираюсь задержаться, – захотелось ответить. Но я только улыбнулась, поворачиваясь к ней.

– Благодарю. Если можно, мне хотелось бы принять ванну с дороги. – Я махнула рукой на ширму, за которой угадывались очертания круглобокой ванны.

Сейчас она казалась самой желанной в этой комнате. За ней следовала постель.

Без единого лишнего слова Лия кивнула и ушла, оставив двух своих помощниц ждать других распоряжений. Полин и Дарана неуверенно переминались позади них. А Тедор и вовсе уже куда-то пропал.

– Разобрать вещи и переодеться мне помогут мои служанки, – я улыбнулась как можно вежливее. – Вы пока можете быть свободны.

Девушки, похожие одна на другую, словно сёстры, молча поклонились и ушли. Точно в воздухе растворились. Тут же напряжение отпустило и Полин. Она захлопотала вокруг моего не слишком богатого багажа.

– Как у них тут строго, – бормотала она, открывая крышки одну за другой.

– Это уж точно, – присоединилась к ней и Дарана.

– Ты, – бросила я ей, – помоги лучше раздеться.

С огромным облегчением я сняла уже изрядно помятое и забрызганное по подолу грязью платье и корсет. Дарана осторожно расчесала мне волосы, а Полин тем временем отыскала и сорочку – переодеться после ванны. Скоро прибежали ещё незнакомые мне слуги с горячей водой в вёдрах – и пар окутал комнату приятной влагой.

Казалось, каждая частичка тела благодарила меня за отдых и расслабление. Я сидела за ширмой, медленно водя ладонью по гладкому краю ванны. Ночь опускалась на резиденцию, в окнах темнело. Служанки зажгли свечи и с моего разрешения ушли. Им тоже не мешало бы отдохнуть с дороги. Почти задремав, я услышала, как открылась дверь – мазнуло по плечам лёгкой прохладой.

– Не желаете ли отужинать, миледи?

И до чего же у этой Лии мерзкий голос. А может, от усталости мне так казалось.

– Нет, благодарю. Я предпочту сразу лечь спать.

– Как вам будет угодно, миледи. – Шаги вместе с шелестом подола снова отдалились к двери. – Его светлость просил вас утром спуститься к завтраку вместе со всеми леди, что прибыли сюда. Если вы не против, я вас разбужу.

– Будьте любезны.

И чего это всем заправляет герцог? Будто сваха какая, прости Пресветлый. А об Анвире ни слуху ни духу, будто и нет здесь его. Уж не вышло ли ошибки, может, это брату короля невесту подбирают?

Усмехнувшись абсурдности своего предположения, я встала из ванны, наспех обтёрлась полотенцем, с удивлением обнаружив на нём вышитые инициалы: двойное «О». Похоже, принимать юных гостий здесь готовились серьёзно. На ходу надевая сорочку, я на цыпочках добралась до постели и юркнула под невесомое пуховое одеяло. Как бы ни топили здесь, а ночью всё равно будет прохладно.

Слышались снаружи женские голоса, как будто девушки ходили друг к другу в гости. Верно, они все уже познакомились, а может, и сдружились. Лишь я словно опоздала на всеобщий праздник. Но ничего, их дружное щебетание будет слышаться ровно до того момента, как начнутся хитроумные проверки и испытания. Вот там-то и зашипит всё это змеиное гнездо.

Под такие злорадные мысли я и заснула, хоть час был непоздний… Всю ночь меня мучило странное чувство, будто я вновь ощущаю течение магии в теле.

Слабое, едва заметное, но настолько явственное и приятное, что хотелось рыдать от счастья. Да только это невозможно. Я выгорела дотла, и даже самому чахлому ручейку сил не было за что зацепиться.

Зато проснулась я спозаранку. Открыла глаза, когда ещё не рассвело, и снова не поверила в то, где нахожусь и что со мной происходит. Настолько отвыкла и от красивых комнат, и от всяческих удобств, и от внимания высоких особ. А ведь когда-то считалась завидной невестой. Только жизнь и злой рок всё поставили с ног на голову. Но зачем горевать о том, что уже не исправишь?

Подёргав висящий у постели шнурок, на другом конце которого должен был прозвенеть колокольчик в комнате прислуги, я встала, кутаясь в тёплый платок, что предупредительно оставила для меня Полин. У камина нашла и огниво, и аккуратную поленницу ровно нарубленных дров. Ловко разожгла огонь – приноровилась в доме мужа. За меня порой это сделать было некому.

Шаркая ногами по полу, притащилась Дарана: видно Полин отправила её вместо себя. Определились, значит, кто из них главнее.

– Мне нужно собраться к завтраку. – Я поправила последнее упрямое поленце в камине и встала. – Я должна выглядеть блистательно, но сдержанно. Чтобы сразу дать понять всем леди, что в моем лице они обрели серьёзную соперницу.

Дарана выслушала, хмурясь спросонья, но кивнула, сдерживая зевоту.

– Не сомневайтесь, миледи, всё сделаю, как прикажете. Позвольте только умыться.

Она проворно выскочила из комнаты и на удивление скоро вернулась, уже собранная и бодрая, словно в разгар дня.

К тому времени, как из соседних комнат начал доноситься первый шум, я уже была готова. С утра не положено одеваться вызывающе и ярко, а потому бежевое платье со шнуровкой по бокам и длинными рядами пуговиц на рукавах оказалось очень кстати. Оно не забивало цвет волос и не сливалось с кожей, превращая в бледную моль. Дарана – как оказалось, истинная мастерица – сотворила из чуть растрёпанных прядей милую прическу, лёгкую и слегка небрежную.

– Вы прекрасны, миледи, – показалось, совершенно искренне пролепетала она. – Его величество просто не сможет остаться равнодушным.

Я встала, разглаживая корсаж, и улыбнулась с благодарностью. Уж от служанки, вовсе со мной не знакомой, не ожидала услышать комплименты. Если только она при этом втайне не желает мне попасть на плаху за столь дерзкий обман.

– Спасибо. Я прогуляюсь. До завтрака ещё есть время.

Накинув тёплый плащ с отороченным мехом капюшоном, я уже собралась было выйти, как едва не столкнулась в дверях с Лией. Та удивлённо меня оглядела и, похоже, не сразу нашлась что сказать.

– Доброе утро, миледи! – в следующий миг она улыбнулась со всей приветливостью. – Вы так рано проснулись?

– Волнение перед встречей с его величеством не позволило долго спать.

Я всё же вышла из покоев и спустилась в другой двор замка, тот, что был сокрыт от парадного. Пришлось, правда, несколько раз спросить дорогу у слуг, но это того стоило. Укрытый снегом сад спал, и ни одна ветка облетевших яблонь и груш не шевелилась. К утру ветер стих, оставив на них белое убранство. Строго подстриженные кусты вдоль разбегающихся во все стороны дорожек походили на стены крепости. Увитые безлистным плющом арки соединяли их, выстраиваясь одна за другой. Верно, летом здесь было просто волшебно, как в садах эльфов.

Я медленно пошла по выложенной камнем дорожке, только и успевая крутить головой по сторонам. Минула заледеневший фонтан и небольшую рощицу из молодых дубов, среди которых, как старец, окружённый внуками, стоял один вековой великан, раскинув в стороны узловатые ветви.

– Осторожно, миледи. Он умеет разговаривать, и не всем нравится то, что они от него слышат.

По спине пронеслась волнующая дрожь. Спрятав руки в муфту, я обернулась к герцогу Дунфорту. Он стоял чуть в стороне, видно, только что свернув с

очередного ответвления дорожки.

– Доброе утро, ваша светлость. Я думала, что гораздо страшнее здесь заблудиться.

– Что же вам не спится в такой ранний час? Я думал, вы устанете с дороги.

Герцог подошёл и встал рядом, рассматривая дуб, как старого знакомого, с которым давно не виделся. Ничего удивительного. У друидов особая связь с деревьями, от которых они черпают силу. И с которыми, верно, и правда умеют разговаривать. Вот и сейчас между ними словно завязался безмолвный диалог. А я осторожно разглядывала Финнавара, точно легенду, с которой наконец довелось встретиться вживую. Сегодня его волосы были распущены по плечам, отчего резкие и мужественные черты его лица немного смягчились. Неглубокие морщинки залегали в уголках глаз и вокруг рта, но это если всматриваться. А так он выглядел гораздо моложе своих лет. Лесные маги вообще живут дольше других. Век для них – обычное дело.

– Наверное, это всё волнение. – Я улыбнулась, вспомнив вдруг, что так и не ответила на вопрос.

Герцог тоже встрепенулся и взлохматил волосы пальцами, часто моргая, будто вынырнул из сна. Интересно, что же сказал ему дуб? Уж не обо мне ли шла речь?

– Вам не о чем волноваться, миледи. – Он повернулся, слегка откидывая полу своей длинной накидки с разрезанными до локтей рукавами, обшитыми серебряной парчой. Под ней неожиданно сверкнул эфес меча. – Об Анвире только ходят грозные слухи. И вам совсем скоро доведётся в этом убедиться. Сейчас его нет в резиденции, а потому встречал вас я. Но через неделю он закончит с неотложными делами и приедет. А вместе с ним матушка и его сын. Будет большой бал. Надеюсь, вы не подготовили к нему платье?

Показалось, я не так расслышала или его светлость оговорился. Наверное, он хотел сказать «подготовили».

– Нет. Я не знала, что будет бал. Да и…

Вот тут стоило остановиться. Нет ничего хуже, чем жаловаться монаршей особе на свою денежную несостоятельность. Давить на его сочувствие, да и ни на чьё-либо ещё, я вовсе не собиралась.

– Вот и хорошо. Потому как к балу вам уже сшили наряд, миледи.

Я только и открыла рот от растерянности. Нет, конечно, король подбирал себе невест очень внимательно, но чтобы и размер одежды знать… На миг стало тревожно: уж не получится ли так, что какая-то мелочь, которая ускользает от внимания, вдруг испортит мне весь замысел. Стало душно, и я поправила воротник плаща, впуская под одежду хоть струйку прохладного воздуха.

– Вам нехорошо? – Герцог предупредительно коснулся моей ладони.

Я вздрогнула, как самая настоящая истеричка. Но не от страха, хоть со стороны это выглядело, наверное, именно так. А от того, что странное покалывание пронеслось по коже. Финнавар тоже заметил что-то необычное и вперился в меня чуть потемневшими глазами.

– Не пора ли мне на завтрак? – Я поспешно вновь спрятала руку в муфту. – Нехорошо выйдет, если леди будут снова меня ждать.

– Если вас здесь кто-то ждал, то явно не они. Они, пожалуй, были бы рады, стань вдруг на одну претендентку меньше. – Герцог усмехнулся, хитро сощурившись, и будто бы тотчас позабыл о странных ощущениях от прикосновения.

– Я не доставлю им такой радости.

Финнавар коротко рассмеялся.

– И правильно! Увидев вас, я понял, что провинции королевства хранят огромные сокровища. Думаю, Анвира тоже это заметит. Я вас провожу.

Приятно смущённая неожиданным комплиментом мужчины, который на первый взгляд совсем не казался человеком пылким и способным на восхваление женщин, я пошла за ним. И тут же укорила себя за такие мысли. Друиды, насколько известно, вовсе не дают обет безбрачия, как некоторые жрецы

Пресветлого и Мудреца. И столь видный мужчина, верно, совсем не страдает от отсутствия женского внимания. К тому же по сей день завидный холостяк. Правда, на этот раз ему точно придётся остаться в тени младшего брата: не про его честь здесь собрались прелестные девы.

Более ни слова не говоря, мы прошли через сад и одной из многочисленных дорожек вывернули к другой двери, что вела в замок. Герцог учтиво открыл её, пропуская меня вперёд. Пройдя мимо, я почувствовала тонкий, щекочущий запах древесной коры. С ног до головы меня обдало особой друидской силой, что исходила от него. Всё ж по-ведьмовски я продолжала чувствовать такие флюиды. Особенно сильные. Ноги едва не подкосились от ощущений, сходных с плотским желанием. Да, мне, пожалуй, стоило держаться от него подальше!

Краснея, точно варёный омар, я ступила в коридор, прибавила шагу и едва не проскочила мимо нужной двери.

– Вам сюда, миледи! – окликнул меня герцог.

Пришлось вернуться, ещё больше сгорая от стыда под его удивлённым и чуть насмешливым взглядом. Как будто он уже всё знал обо мне, но почему-то молчал. Резные створки сами собой отворились, впуская в длинный, украшенный тонкой золотой лепниной на стенах и потолке зал. За высоким, укрытым белоснежной кружевной скатертью столом уже сидели четыре девушки и даже начинали трапезу. Герцог чуть наклонил голову на прощание и ушёл, а расторопный лакей принял мой плащ и муфту, чтобы унести в комнату.

– Доброе утро, леди! – на правах опоздавшей громко проговорила я.

Только привлекать всеобщее внимание не было нужды: все и так уставились на меня, словно увидели двухголовое чудовище. Но они быстро опомнились и одна за другой сдержанно поздоровались. Я обвела всех взглядом, попутно отмечая тех, кого стоило опасаться больше всего. Две из претенденток отпечатались перед внутренним взором больше других. Одна – светловолосая и хрупкая, словно льдинка. Никак уроженка северных окраин. Тонкие и благородные черты её лица словно вышли из-под руки мастера, который очень любил и умел работать с прозрачным и холодным материалом. И единственно в её глазах не виделось потаённой радости и вдохновения, как у остальных.

Вторая запомнилась тем, что окатила меня такой ненавистью и презрением в тоне и взгляде, будто застукала со своим мужем в постели. Она, наоборот, была черноволоса и чуть смугловата. Дочери южных земель сложно укрыться от загара, как ни прячься под шляпками да зонтиками. Горячая кровь её, верно, тут же вскипела при виде меня. Случается и такое. Я ни с кем из них не собиралась заводить приятельских отношений – не для того прибыла. А уж с ней и подавно.

– Это что, был герцог Дунфорт? – шепнула одна из девиц, с мышиного цвета кудрями и милым личиком пастушки.

Я невольно оглянулась на уже закрытую дверь и пожала плечами, усаживаясь за стол вместе со всеми. В животе тут же заурчало от дивного запаха гренок, политых топлёным сливочным маслом, и кофе.

– Именно он.

Все переглянулись, словно в его появлении здесь было что-то из ряда вон выходящее.

– Он провожал вас до столовой? – с ещё большим придыханием округлила глаза та, которую я уже успела мысленно наречь Пастушкой. Возможно, титула она была и более высокого, чем я, но благороднее её черты это отнюдь не делало.

– Он встретил меня вчера по приезде. А сегодня мы столкнулись в саду.

Я с удовольствием отпила из тонкой чашки ароматного напитка, от которого по всему телу разбежалось тепло, и не сразу обратила внимание на то, как девушки начали тихо и поражённо переговариваться.

– Он никого из нас не встречал. Только один раз зашёл утром поприветствовать, когда все, кроме вас, миледи, собрались, – с ещё большим неодобрением в голосе, чем в глубине чёрных глаз, проговорила южанка.

Хрустящий тост едва не сломался в напряжённых пальцах. Но я справилась с лёгким приступом паники и изящно откусила самый краешек жареного хлебца.

– Возможно, он просто был занят, – улыбнулась как можно более лучезарно.

– А может, вас здесь ждали больше нас, баронесса? – не унималась черноволосая.

– Я не обязана перед вами оправдываться, тем более что я не знаю, кто вы. – Я отложила так и недоеденный тост. Аппетит стремительно пропадал. Не столько от придирок и подозрительности вцепившихся в меня, словно одичавшие болонки, леди, сколько от осознания своей невольной особенности.

– Графиня Кайла Фланаган, – сквозь зубы процедила та.

Не бывать нашей дружбе. Теперь уж точно.

– Перестаньте! – вдруг воскликнула северянка и даже приподнялась с места. А то я уж начала было думать, что она и правда статуя. – Может, герцог Дунфорт и правда был занят. К тому же баронесса О’Кифф задержалась в дороге, и за неё уже начали волноваться.

– Конечно. И потому за ней отправили этого скучного лорда Суини, который всё время крутился рядом до этого. Как ищейка, прости Пресветлый, – проворчала Пастушка. – Вы не переживайте, миледи. Просто некоторым тут кажется, что именно они заслуживают наибольшего внимания.

Она недвусмысленно покосилась на графиню. Я благодарно кивнула сначала северянке, а затем и ей. Уж как не хотела принимать ничью помощь, а всё равно не избежать невольных симпатий, как и неприязни.

– Предлагаю забыть о размолвках, дорогие леди, – улыбнулась примирительно и осторожно подлила южанке горячего кофе в пустую чашку, борясь с желанием хорошенько плеснуть его ей на колени. – К тому же мы все приехали сюда не за благосклонностью герцога Дунфорта, а к его величеству. Давайте лучше знакомиться. Признаюсь, к своему сожалению, я никого из вас не знаю лично.

Девушки позабыли о неловком моменте, когда едва не вспыхнула серьёзная ссора, и оживились. Холодная северянка оказалась баронессой Кэтлин Бирн. Девушка с каштановыми волосами и чуть вытянутым в форме сердца лицом – виконтессой Ултаной Кавана. А Пастушка – баронессой Граньей Джонс. Что ж, похоже, король выбирал невест, явно не исходя из их знатности.

После знакомства напряжение чуть спало. За пустой болтовнёй завтрак прошёл быстро. Все аппетитные, особенно с голода, кушанья были съедены, после чего некоторые девушки тоже отправились в сад для моциона, а я поднялась к себе.

Полин и Дарана тут же притихли, стоило только войти. Они застыли с моими вещами в руках: видно, решили перетряхнуть весь мой гардероб. Пара платьев, уже расправленные, висели в открытом шкафу из орехового дерева, остальные приводились в порядок постепенно и, судя по всему, неспешно.

– Как прошёл ваш завтрак, миледи? – жизнерадостно поинтересовалась Полин.

– Как и ожидалось, я попала в изрядное змеиное гнездо.

– И не говорите, миледи, – вздохнула Дарана. – Королевские служанки больше на солдат похожи. А те, что прибыли с госпожами…

– Сама Бездна ими подавится, вздумай они туда провалиться. Ей-ей, – закончила за неё Полин.

Они заговорщически переглянулись. Надо же, и кто бы мог подумать, что так сдружатся. Или просто общие трудности сближают?

– Слышала от… – Я осеклась, почему-то остерегаясь излишне часто упоминать Финнавара. – От леди, что скоро будет бал. Как только приедет его величество.

Служанки в унисон закивали.

– Да, во всём замке только о том и говорят, – выпалила Дарана, и её глаза зажглись восхищением. – И наряды для невест будто бы сшил один из лучших портных столицы. Какие они – секрет. И привезут их только перед самым балом.

Я закатила глаза: тайны вокруг пяти платьев, пусть и сшитых по особому случаю особым умельцем, выглядели надуманными. Чтобы девушкам было чем занять себя в отсутствие короля.

А так он снова преподнёс себя заботливым и загадочным. Чтобы девицы уж совсем визжали от восторга, словно поросята. Даже и мне, чего уж греха таить,

стало любопытно, что там такого, в этих нарядах.

– А где Тедор? Его кто-нибудь видел? – вдруг вспомнила я про пропавшего со вчерашнего дня лакея.

Дарана, не отвлекаясь от развешивания очередного платья, пожала плечами.

– Видела его, а как же. Он-то у нас языкастый, когда надо. Вот уже и напросился прислуживать во время бала. Сейчас вместе с королевскими слугами готовится.

Тедор оказался хватким, и пока я не могла понять, что это сулит именно мне. Он мог остаться на моей стороне или начать раскачивать подо мной стул, освоившись при дворе. Но его явно не стоило выпускать из виду. Снова спускаться во двор и любезничать с девушками, ни одна из которых не желала мне ничего доброго, вовсе не хотелось. Но я ведь решила быть душкой. А то, что услышала от леди за завтраком, можно обдумать и перед сном. Если общение с ними не выжмет из меня все соки.

Оставив служанок заниматься своими вещами, я оделась снова и знакомой дорогой вышла в сад. Вдохнула пахнущий оттепелью воздух и пошла на звук женских голосов.

Но не успела ещё даже миновать фонтан, как меня догнал молодой мужчина в добротной ливрее, по которой можно было сказать, что он занимает место выше, чем обычные лакеи. Поравнявшись, слуга почтительно кивнул.

– Доброе утро, миледи. Его светлость просил передать, что сегодня на закате в Священной Роще Азурхила будет проведён ритуал, на котором должно присутствовать всем прибывшим леди.

– Что за ритуал? – в горле застряло дыхание.

Если дело касается Священной Рощи друидов, то дело серьёзное. Уж какую проверку невестам его величества решили устроить в его отсутствие, и не угадаешь. Только вот чувствовала я, что она может обернуться для меня очень скверно.

– Не могу знать, миледи, – вздохнул лакей. – Его светлость только сказал передать…

Я подняла руку, останавливая его.

– Ясно.

Мужчина ещё раз поклонился и поспешил вперёд: никак известить остальных леди. Когда я их нагнала, застав среди кованых, украшенных снежной пудрой беседок, те уже вовсю обсуждали услышанное и гадали, что может ждать нас вечером.

– Это, верно, что-то вроде посвящения, – понизив голос до благоговейного шёпота, проговорила виконтесса Кавана. – Неужто нас допустят в саму Рощу?

Пастушка даже приложила ладонь к щеке, округлив глаза. Стало быть, не меня одну беспокоила необходимость прийти туда.

– Кто-нибудь слышал о том, что будущую королеву водили туда? – скептически кривя губы, фыркнула Кайла Фланаган. – Думаете, там всё решится?

– Да уж как-то быстро, – возразила Кэтлин. – Да и Анвиры ещё нет здесь. Вряд ли без него будут принимать такие решения.

– Ну а что тревожить короля, если со всем можно разобраться так легко? – подлила я масла в огонь их сомнений.

Хотя была согласна с северянкой. Уж при таком нраве, как говорят, его величество не дозволит за него выбирать себе жену, пусть это и сделает Священная Роща. Пастушка, которая пока ничего не говорила, а только слушала других, снова ахнула и, кажется, начала печалиться раньше времени. Остальные посмотрели на меня так, словно тисками сдавили.

– А я вот слышала, что войти в Рощу, кроме друидов, могут только непорочные девы, – озадаченно проговорила Кайла. – Если честно, думала, нас осмотрит доктор.

– Так, видимо, надёжнее, – фыркнула северянка.

– Тогда нам всем нечего бояться, – я ободряюще улыбнулась, внимательно всматриваясь в лица леди.

Сама-то девицей, конечно, уже давно не была. Однако проверки врачом не боялась. При жизни моя сестра хорошо ведала разные зелья и снадобья. Когда начались тяжелые времена, даже зарабатывала кое-что, продавая их. Случались среди покупательниц и девушки, которые, не желая отказывать себе в удовольствии проводить время с любовниками, всё же мечтали удачно выйти замуж. Отдавали порой последние деньги за вожделенную бутылочку, содержимое которой сулило возвращение невинности. После этого мнение о невинности многих видных леди графства у меня осталось самое наипоганейшее.

После смерти Иды остались запасы некоторых особо хитрых снадобий. А потому я не преминула воспользоваться одним из них. Правда, пришлось вытерпеть по дороге до резиденции жар и не показать вида лорду Суини. Зато теперь самый въедливый доктор не смог бы упрекнуть меня в порочности.

Завершив прогулку, девушки разошлись – все в глубокой задумчивости. Но вряд ли кого-то грядущий ритуал беспокоил так, как меня. Ведьмам вовсе нежелательно находиться в Роще: это целиком обитель друидов, которые чтят её и без необходимости никого туда не пускают. Особенно женщин, обладающих способностями к магии. Не то чтобы мы с ними враждовали, но почему-то считалось, что силы, которые пронизывают всё в Роще, могут отреагировать на ведьм непредсказуемо. Хотя назвать меня ею сейчас можно было постольку поскольку, а всё равно внутри всё сжималось от неизвестности.

До вечера я просидела в комнате как на иголках. Даже к обеду не спустилась, и Полин пришлось нести его в покои. А после – отнести назад остывшим и нетронутым. Ну не могла я пересилить себя и запихнуть в рот хоть кусочек. Дарана долго наблюдала за мной и моими метаниями.

– Плохо, когда совесть неспокойна? – бросила на удивление холодно.

– Что? – Я подняла голову от вышивки, которая выходила сегодня из рук вон плохо.

– А то, что теперь вам от каждого шороха вздрагивать, миледи, – невозмутимо продолжила служанка.

– От чего мне вздрагивать, я и сама решу. Тебя-то совесть не мучает? Ты могла остаться там и не ехать сюда.

Я вновь обратилась к растянутой в пяльцах ткани, но тут же уколола палец и зашипела от боли.

– Каждый ищет, где ему лучше. Я решила, что лучше для меня поехать ко двору. И я не собираюсь вас выдавать. Вы сами выдадите себя раньше. – Дарана свернула полотенце и аккуратно положила его в комод.

– Это будут только мои проблемы. Но этого не случится. И напомню, что тебе стоит молчать, иначе всё закончится для тебя плачевно. – Я отложила рукоделие, наблюдая, как бледнеет лицо служанки.

Нет, всё же, хоть она и хорохорится, а боится того, что может с ней стать. Она не знает, на что я способна. И это хуже всего.

– Я уже сказала, что буду молчать.

– Я ценю молчание больше всего. И умею быть благодарной.

Дарана совсем растеряла ехидство и принялась с удвоенным старанием перекладывать вещи в комод. Как бы не пришлось сегодня собирать их снова.

Но мои муки наконец закончились, когда в комнату заглянула Лия и с важным видом, будто мне на казнь, возвестила:

– Миледи, прошу идти за мной.

Я еле встала на ватные ноги и, проверив пуговицу воротника у горла да захватив плащ, последовала за уже скрывшейся из вида служанкой. Показалось, Дарана посмотрела на меня с сочувствием. Значит, особого зла на меня не держит: это хорошо.

Когда мы спустились на первый ярус замка, Лия передала меня с рук на руки тому самому лакею, что известил о ритуале утром. Он снова поприветствовал меня кивком и пошёл впереди. Ну, прямо собрание тайного общества, прости Пресветлый.

Снаружи оказалось морозно. Небо, залитое расплавленным золотом заката, куталось в дымку. Непонятно откуда сыпал мелкий снег. Я накинула капюшон и уставилась в чуть сутулую спину сопровождающего. Интересно, сколько идти?

Лакей провёл меня короткими дорожками через сад. Через ажурную галерею, увитую диким виноградом. Скоро мы вышли к калитке, а за ней через узкую полосу вырубки – в лес. Тропинка, которая тут же зазмеилась под ногами, выглядела совершенно сказочно. Только сказка та была недобрая. Вдоль дорожки стояли косматые сине-зелёные ели. Кроны их были настолько густыми, что землю между деревьями почти не укрывал снег. Только толстый слой опавшей хвои и веток. Корни будто сами выползали из земли, и приходилось постоянно вглядываться, чтобы не споткнуться. Скупой закатный свет почти не проникал сюда. Хотелось просто развернуться и уйти подальше от столь мрачного места.

Но постепенно всё изменилось. Ели расступились, и заменили их сначала тонкие осины, а после молодые дубы. Стало гораздо светлее, однако трепет вернулся в душу, когда я увидела, какие великаны стоят впереди, охватывая вход в Рощу огромными ветвями. Лакей остановился, не дойдя до природной арки всего десяток шагов.

– Дальше вам нужно пойти одной, миледи, – он указал раскрытой ладонью в сторону поляны, что виднелась в широком просвете.

Можно подумать, у меня есть выбор. Я поблагодарила сопровождающего и двинулась дальше в одиночестве. Чем ближе подходила, тем явственнее слышала тихие голоса, отрывистые и будто бы смущённые.

На миг затаив дыхание, я беспрепятственно миновала своеобразный вход: Роща впустила. Стало быть, зелье сестры не подвело. Первыми увидела трёх мужчин в длинных одеждах, и сразу по их виду поняла, что они друиды. Тут уж не ошибёшься. По одну сторону от них стоял герцог Дунфорт: нынче он облачился в рубашку и штаны болотного оттенка, а плечи укрыл длинным шерстяным

плащом без меха. Тонкий слой мелких снежинок лежал на его волосах, делая будто бы седыми. Герцог, заметив мое появление, сдержанно кивнул.

Я тоже приветствовала его лёгким наклоном головы и тут же упёрлась взглядом в женщину, что стояла по другую сторону от трёх старцев. Мало того что её здесь совсем не должно было быть, так ещё и остатки силы во мне почувствовали, что она ведьма, причём очень сильная. Но сколько я ни всматривалась в её лицо, никак не могла разглядеть, хоть близорукостью не страдала. Словно её черты ускользали от внимания. Женщина тоже посмотрела на меня внимательно и даже въедливо. Стало не по себе, словно нутро вдруг решило вывернуться наизнанку.

Преодолев дурноту, я подошла к остальным леди, что стояли напротив друидов, и замерла, сложив перед собой руки. Теперь только слушать и решать, что делать.

Финнавар что-то коротко сказал крайнему старцу и вышел вперёд, остановившись перед огромным жертвенным камнем, на котором, судя по виду, мог бы уместиться и бык.

– Миледи, я прошу вас не волноваться, – заговорил герцог, и от звука его голоса и правда стало чуть спокойнее. – Надолго мы вас не задержим. Коль скоро случилось так, что его величество пожелал выбрать жену из нескольких претенденток, то моя обязанность провести вас через око Рощи. Оно укажет на ваши истинные помыслы и поможет знать, не таит ли кто-то в душе зла. Уже то, что вы все стоите здесь, говорит о вашей невинности, а потому других проверок на этот счёт ждать теперь не нужно.

Я едва удержалась, чтобы не закрыть глаза. Вот и всё, – мелькнуло в голове. Дольше ехала. Финнавар ещё что-то говорил, но остальное не имело значения. И что-то продолжало колоть меня изнутри, словно друиды уже принялись вынимать все мои намерения наружу.

Загадочная девушка обошла всех леди с чашей, в которой был налит отвар: на вид и запах обычный, из ягод и трав. Все пригубили немного и вновь застыли в напряжённом ожидании.

Тем временем друиды завели не то песнь, не то бормотание, от которого в голове делалось муторно. А может, виной тому было выпитое зелье. Один за другим старцы подходили к девушкам и на пару мгновений останавливались, беря за руки. Вот две морщинистых ладони сжали мои. Потом другие, ледяные и жёсткие. Третьи.

Каждый раз сердце останавливалось от страха, но пока ничего не происходило. Друиды вернулись на своё место, а за ними пошла и ведьма. Она задерживалась у каждой девушки дольше, но так же молчала. От её касания я едва не вздрогнула: оно оказалось до странности мягким и тёплым, как у родного человека. Серьёзные карие глаза вперились в мое лицо, и время на миг замерло. Я пыталась вдохнуть и не могла, только открывала рот, словно лишилась ещё и голоса. Настолько страшная и тёмная сила захлестнула меня, что казалось, будто провалилась в Бездну. Но это длилось всего ничего. Девушка отпустила мои руки и заняла своё место рядом с мужчинами. Финнавар ни к кому из леди подходить не стал.

Друиды совещались недолго. Но и за это время, кажется, можно было поседеть. Они о чём-то даже спорили, но в разговор мужчин вмешалась ведьма, и после её слов стало спокойно.

Финнавар вернулся к жертвенному камню, ещё раз окинул взглядом всех девушек, но как будто на мне чуть задержался. А может, просто мнительность подкладывала воображению ложные образы. В любом случае герцог пока ничего не говорил. Но, последний раз что-то обдумав, разомкнул плотно сжатые губы:

– Око Рощи не увидело в ваших душах ничего, что могло бы заставить отправить кого-то из вас домой, миледи. Посему вы можете спокойно возвращаться в замок. На тропе вас встретят провожатые.

Всё ещё не веря, что удалось пройти это странное испытание или проверку, я самой последней вышла из Рощи, и только тогда заметила, что вокруг совсем стемнело.

Глава 3

Когда в резиденцию наконец вернулся его величество, это стало заметно ещё до того, как служанки успели принести мне, как на хвосте сороки, последние вести. С утра в замке поднялся слишком большой шум, слишком рано затопотали по коридору и тихо загалдели горничные. Его ждали на пару дней позже, и приезд стал для всех сродни маленькому концу света. Полин с загадочным лицом заглянула в комнату, когда я ещё не успела встать с постели, прислушиваясь к всеобщей суматохе и своим собственным ощущениям.

– Его величество… – начала служанка.

– Я поняла.

– Изволите вставать? – Полин сделала ещё шаг внутрь.

– Конечно! Не стану же я валяться тут, когда остальные девушки уже наверняка достали пудреницы.

Полин спешно вошла и отдёрнула плотные портьеры на окне, впуская яркий солнечный свет, который только приумножался, отражаясь от снега, что сыпал не переставая все последние дни. Я, не глядя, сунула ноги в остроносые домашние туфли и выглянула во двор. Окна моих покоев, как и у остальных леди, выходили на главный подъезд. Оттуда как раз отдалялась высокая, украшенная резными вензелями карета, а на крыльцо поднимались чуть грузная дама за руку с мальчиком лет четырёх.

– Его величество приехал верхом. Я видела, – так и млея от восхищения, прошептала Полин за плечом, тоже заглядывая в окно. – Я никогда не видела никого более мужественного. Ей-ей вам говорю.

– Ты забыла, верно, зачем я сюда приехала.

Служанка отступила, обиженно сопя.

– Знаю-знаю. Влюбляться в него вы не хотите.

– Вот именно!

– Ну а что мне сказать, если его величество так красив, что аж глаза слепит? Первый раз короля видела. Вот как вас сейчас.

Я смягчилась и повернулась к ней. Что взъелась, и правда? Как служанка, которая мужчин знатнее барона и красивее моего мужа, верно, не видела никогда, могла не впечатлиться его величеством, молодым королём Азурхила? А уж если учесть то, что мой супруг далёк от идеалов, то понятным становится трепет и восхищение Полин при виде Анвиры.

– Ладно. Я не стану спорить против очевидного. Но не надо мне его сватать.

Служанка улыбнулась, так и не пролив слёз, которые просились на глаза. Я села перед зеркалом и уставилась в него невидяще, пока Полин расчёсывала мне волосы и собирала от висков назад. Волнение всё больше охватывало, духотой сковывая грудь. Много раз я представляла себе встречу с Анвирой, но когда она приблизилась настолько, что можно просто столкнуться с ним в одном из переходов замка, становилось не по себе.

– Всё-таки вы так красивы, миледи, – вздохнула Полин. – И так дивно будете смотреться рядом с его величеством…

Я перестала пялиться в пустоту и невольно обвела взглядом своё отражение. Мужчины говорили мне комплименты уже с самой юности, когда у девушек начинается пора цветения. Вот и герцог Дунфорт не удержался, уж насколько холоден для остальных. Но при мысли об Анвире я начинала сомневаться в своих природных чарах. А других под рукой не было. Пусть мужи их рода и неподвластны колдовству, а оставалось надеяться, что женские прелести ещё способны их покорить. Говорят, его почившая жена была редкостной красавицей. И почему-то думалось, что соперничать в первую очередь придётся именно с ней.

За завтраком леди были все чрезмерно возбуждены приездом короля. Даже графиня Фланаган не удосужилась ничем меня подколоть. Её нападки я всегда встречала со спокойствием, которому, верно, позавидовали бы скульптуры в садовом фонтане. А тут даже стало как-то скучно.

– Значит, скоро будет бал, – едва не хлопая в ладоши, шепнула мне Пастушка. – Это наверняка будет грандиозно!

Сидящая рядом северянка только скривила губы на её слова. Она по-прежнему не выказывала никакой радости от своего нахождения здесь.

– Вижу, вам балы неинтересны, миледи? – любопытство подтолкнуло расспросить её хоть о чём-то.

Она для меня оставалась самой загадочной из всех. Вот так молчит-молчит, а потом вдруг выдаст какой фортель. Лучше бы знать, на что она способна.

Кэтлин посмотрела на меня задумчиво и вновь упёрла взгляд в свою тарелку, на которой нетронутыми лежали два кусочка ветчины. И я не стала допытываться, что не так; у всех есть право грустить по какому-то поводу. Зачем лезть в душу?

После завтрака, наоборот, в замке стало необычайно тихо. А всё потому, что шепотки слуг донесли: матушка короля и его сын изволят отдыхать после дороги. Отдыхал ли его величество? Вряд ли. Такие мужчины могут спать и всего час в сутки, а потом быть бодрыми, словно не размыкали глаз всю ночь.

Казалось бы, оживление девушек ничто не сможет усилить, но нет. Ещё больше их взбудоражила весть, что в нескольких сундуках из столицы утром привезли и наряды для бала-маскарада. Они быстро закончили каждодневную прогулку и разбежались по комнатам. Когда я вернулась в свою, то с удивлением обнаружила рядом с растерянной и обрадованной Дараной долговязого, как игла, мужчину в строгом сюртуке и маленьком пенсне. Он поначалу близоруко сощурился поверх него, а после посмотрел исподлобья сквозь круглые стёкла.

– Доброе утро, миледи! – чопорно поздоровался, вставая с кресла. – Позвольте представиться. Я портной Эрк Браун. Прибыл сюда по поручению его величества, чтобы проверить все мерки его… гхм… невест. Наряды к балу готовы, но ещё есть время что-то исправить, если размер где-то не сойдётся. Что вряд ли. Гхм…

Я покосилась на Дарану, которая слушала его во все уши, а после с благоговением подала компактный сундучок, когда портной протянул за ним руку. С видом хирурга мистер Браун достал свёрнутую ленту для измерения и желтоватый лист бумаги. Служанка тут же поставила на стол рядом с ним чернильницу.

Какой, однако, церемониал.

– Очень рада знакомству, мистер Браун. – Я подошла, на ходу снимая плащ. – Я чем-то могу вам помочь?

– Просто… гхм… постойте смирно.

Портной скупо улыбнулся и развернул измерительную ленту.

Я покорно замерла у зеркала, а тот неспешно принялся ходить вокруг, то обхватывая талию, то прикладывая ленту к моему предплечью, то к спине.

– Вы последнее время не худели, миледи? – спросил между делом.

– Может, и похудела. От таких-то переживаний.

Мастер удивлённо хмыкнул, но больше ничего не сказал. Все отметки он занёс на бумагу, после чего без лишних слов собрался и, вежливо попрощавшись, ушёл.

Дарана так и расцвела, провожая его взглядом.

– Это он, лучший портной столицы! – Она приложила руки к груди. – Всё бы отдала, чтобы поучиться у него.

– А ты умеешь шить? – Я подала ей ранее брошенный на кресло плащ.

– Умею, миледи. И хотела бы быть такой известной, как он. Только, – она оглянулась на дверь, вешая плащ в шкаф, – тётушка… Ваша тётушка не разрешала мне даже пойти к нашему портному в помощницы. Я всему училась сама.

– Как жаль.

Дарана разгадала безразличие в моём голосе, которое, впрочем, я вовсе и не пыталась скрыть. Она надулась, словно на обидные слова подруги. Похоже, уже

привыкла, что именно я её госпожа, а не настоящая Орли. Возможно, я даже ей чем-то нравилась. На миг мне стало её действительно жаль. Захотелось даже пообещать, что если я стану королевой, то обязательно отправлю её учиться к мистеру Брауну. Но я промолчала: и сама не знала, что будет со мной, когда свершится месть. Зачем давать ненужные надежды? К тому же полного доверия к чужим слугам до сих пор не было.

Как только портной закончил проверки размеров, в комнатах невест снова стало тихо. Все замерли в ожидании новых вестей и встречи с королём, ради которой сюда и приехали, не побоявшись оставить дом за много миль отсюда.

Однако Анвира хранил таинственность и не торопился видеться с претендентками на собственное сердце. Пропал куда-то и герцог Дунфорт, которого вольно или невольно я всё же встречала каждый день то в замке, то в саду.

А на следующий день стало доподлинно известно, что бал в честь знакомства с невестами и возвращения короля состоится через сутки. Словно гром пронёсся по крылу замка, в котором жили девушки. Такой галдёж последний раз приходилось слышать только на рынке. Показалось, они вдруг стали подругами и теперь делились радостью и предвкушением со всеми вокруг. Не хотелось соваться в центр их суматохи: раздавит, как мельничный жёрнов, и выплюнет обессиленную и с гудящей от болтовни головой. Благо все вести и настроения мне исправно доносили служанки. Ну а та, которую приставил ко мне герцог Дунфорт, наоборот, пыталась следить, чтобы девицы слишком много не трепались. Лия мне совсем не нравилась. Даже не строгостью престарелой матроны, что видела ещё первого короля Азурхила младенцем, а въедливым и подозрительным взглядом, от которого хотелось чесаться, словно от колючего шарфа.

В тот же день, как объявили о приёме, в резиденцию начали съезжаться гости. Их размещали в другом крыле или в чудесных домиках, небольших, но построенных со вкусом и всеми удобствами вокруг замка. С небольшими промежутками к главному крыльцу прибывали кареты и экипажи. Пожилые и молодые пары, с детьми и без, размеренно проходили в замок и пропадали где-то в его недрах, чтобы после блеснуть на балу.

Становилось страшно. Вдруг среди них есть те, кто знал настоящую Орли? Видел её недавно? Это будет самый громкий провал, и, если меня не казнят за обман в

тот же вечер, это окажется очень большой удачей. Но я быстро справилась с приступом паники, задёрнула портьеры, чтобы не видеть раздражающих всё существо карет. А вечером после короткого стука в дверь вошла Лия, о которой я с радостью успела сегодня позабыть, и торжественно внесла на вытянутых руках моё платье для маскарада. За ней, словно мыши за Крысоловом, вошли и помощницы с круглой шляпной коробкой одна, и ещё тремя – другая.

– Ваш наряд, миледи, – служанка едва не поклонилась, такая торжественность читалась на её лице.

Будто внесла мощи Мудреца, а не ворох ткани. Чётким движением она вскинула руки, расправляя платье насыщенного холодно-зеленого, как малахит, платья. Мистер Браун постарался на славу. Корсаж платья, выполненный из атласа, оказался достаточно простым, без особых украшений. Почему так, стало понятно, когда одна из помощниц вынула из широкой коробки короткий камзол с золотыми позументами, похожий на одежду морского капитана. Видно, он и надевался поверх корсажа. Юбка платья, элегантно задрапированная, была ненавязчиво украшена той же плетёной тесьмой, что и камзол, и переходила в изящный шлейф. Другая служанка вынула из солидной коробки шляпу-треуголку, на которой колыхались богатые перья в цвет всего наряда. Так, значит, такой образ выбрали для меня на этот бал. Корсара в юбке.

– В одной из этих коробок не лежит ли, случайно, катлас[1 - Катлас – оружие, похожее на саблю (прим. автора).]? – Я вытянула шею, заглядывая за спину Лие, где остались ещё неоткрытые.

Служанка негодующе вскинула брови. Не понимает шуток или считает их неуместными?

– Вам не понравилось платье?

Я не сразу нашлась что ответить. Наряд превзошёл все мои ожидания. Мистер Браун явно обладал вкусом, и руки у него и его подмастерий были золотыми. Но в очередной раз показалось, что обо мне король знает больше, чем нужно. Не об Орли. А о Далье Лайонс.

– О нет. Всё чудесно. Вы можете идти.

Лия откланялась и вместе со своими подручными ушла, не скрывая явного неудовольствия. Уж что ей не понравилось: то ли ирония, то ли то, что от восторга я не растеклась лужей прямо тут же. Зато, словно ищейки, прознав о том, что Лия ушла, в покои друг за другом прибежали Полин и Дарана. Вот уж попугайчики-неразлучники.

– Позвольте взглянуть, миледи! – почти в унисон промурлыкали они.

Будто я запрещала.

– Надеюсь, у вас чистые руки.

Девицы не обратили внимания на шпильку в их сторону и замерли перед висящим на дверце шкафа платьем.

– Оно невероятное! – со стоном произнесла Дарана. – Вы будете на балу краше всех. Точно!

Полин вцепилась в шляпку, поворачивая её так и эдак, любуясь, как колыхаются страусовые перья от её плавных движений. И я даже представила, что так же элегантно они будут покачиваться, когда доведётся танцевать с Анвирой. Поистине наряд вышел эффектный. Интересно, какие у соперниц.

Я заглянула в небольшую коробку, которую служанки не открыли: там лежала изящная маска, украшенная тесьмой, а в другой оказались атласные туфли.

– А знаете, у графини… – начала Полин.

Я остановила её взмахом руки.

– Нет, не знаю и знать не хочу. Всё увижу сама. Скоро.

Та пожала плечами, переглянувшись с подругой.

Последние сутки перед балом прошли в примерке платья, которое село на корсет, как к нему пришитое. Дарана мучила меня всё утро, подбирая причёску под шляпку, а после отправила принимать ванну, потому как замусолила волосы

изрядно. Совершенно издёрганная излишней опекой служанок, которые переживали за меня, кажется, больше меня самой, я расслабилась в тёплой воде с ароматным маслом жасмина.

– Пора, миледи, – торжественно сообщила Полин. – Только что Лия распорядилась всем готовиться.

В животе вдруг закрутило от волнения. Как бы ни были хладнокровны мои планы, а всё же при королевском дворе я появлялась впервые. А значит, со всей силой навалятся на меня взгляды придворных дам и кавалеров, их шепотки и сплетни. Первое испытание, которое предстоит вынести всем невестам его величества. И как бы оно не оказалось самым тяжёлым.

Бездумно я вытерпела и хруст рёбер, пока Полин затягивала на мне корсет, и духоту платья, пока продиралась через метры плотного атласа. Только руки Дараны, собирающие волосы в причёску, принесли даже какое-то удовольствие. Наконец шляпка была водружена на голову, маска надета – и отражение в зеркале явило кого угодно, но только не меня. За четыре года я отвыкла от столь роскошных нарядов и давным-давно не испытывала предвкушения появления в свете.

Внизу играла музыка, призывая к веселью. Её было слышно даже через толстые двери. Девушки одна за другой покидали свои комнаты и спускались в бальную залу. А я всё стояла, сцепив перед собой руки, как будто приросла к месту.

– Пора, миледи, – вновь напомнила Полин. Они с Дараной уже переоделись в нарядные одинаковые платья, готовые прислуживать на балу и пиру, который должен был состояться позже.

Я выдохнула и, чуть приподняв подол, чтобы ненароком не споткнуться, вышла к лестнице и ступень за ступенью спустилась на первый ярус. Там меня встретил лакей, услужливым жестом показывая, куда идти дальше. Одна за другой передо мной открывались двери. Гулкие шаги отражались от сводов: вокруг было пусто, как будто я была в замке одна. Вернее, я и лакеи, выстроившиеся вдоль всего пути до бальной залы.

Музыка, под которую ноги сами собой стремились пуститься в пляс, становилась всё громче, и наконец последние высокие створки распахнулись, обдав меня

потоком света и шума.

– Баронесса О’Кифф! – возвестил церемониймейстер и ударил в пол витым посохом так, что я едва не вздрогнула.

Десятки взглядов устремились навстречу, оценивающие, колкие и даже насмешливые. Зачем нужна маска, если всем известно, кто под ней скрывается? Видно, затем, чтобы с королём не случилось казуса.

– Вы, как всегда, последняя, – шпилькой впился в бок голос графини Фланаган. – Смотрите, как бы не опоздали совсем.

Я невольно выше вздёрнула подбородок, шествуя мимо. И безошибочно под масками угадывала соперниц. Вот в платье старинной феи с остроконечной шляпой на голове – Пастушка. Вот северянка в наряде, изображающем броню воительницы. А Кайла красовалась платьем, чей корсаж был расшит драконами, а хвосты их спускались на подол.

Я встала рядом с Пастушкой, которая оглядывала меня с явной завистью, но при этом улыбалась. Хотелось думать, что она не желала мне подавиться нынче оливкой. Гвалт голосов стих за мгновение до того, как церемониймейстер снова гаркнул на весь зал:

– Его величество король Азурхила Анвира Первый!

Пастушка тут же потеряла ко мне всяческий интерес и повернулась к двери. Я выглянула из-за её шляпы и даже затаила дыхание. Анвира шёл, ведя под руку женщину в годах – судя по всему, свою матушку, вдовствующую королеву. Свет огромной люстры, утыканной десятками свечей, огнём играл на волнистых рыжих волосах правителя. Совсем небольшая чёрная маска скрывала верхнюю часть его лица, открывая взору твёрдый подбородок с едва заметной мужественной ямкой, волнующий сердца дам изгиб губ и выделяющиеся скулы. Взглядом он перебегал от одного гостя к другому, безошибочно останавливаясь на невестах. Настал и мой черёд: две холодные голубые иглы его глаз впились в моё лицо, ощупывая даже сквозь маску. Эти мгновения показались бесконечными, но вдруг он слегка улыбнулся. И захотелось обернуться, чтобы проверить, не ошибка ли это. Может, просто увидел кого знакомого за моей спиной?

Когда я снова взглянула на Анвиру, он уже прошёл мимо. А за ним объявили герцога Дунфорта. Тот смотрел перед собой, хоть я зачем-то пыталась поймать его взгляд. Одет он был как обычно, в тёмные, чуть облегающие штаны, заправленные в сапоги до колен, такого же цвета рубашку, а поверх – длиннополую накидку. Только нынче они были из более дорогой ткани да расшиты богаче, сообразно торжественности случая.

Двери за ним закрылись, давая понять, что больше никого ждать не придётся. Странно, а где же младший брат, принц Эрнан? Видно, какие-то дела не позволили ему прибыть на бал.

После вежливых расшаркиваний самых знатных придворных перед королём объявили первый танец – риогасес, – который должен был открыть вечер. Мне всегда думалось, что его назначение состояло всё же в демонстрации великолепия нарядов дам, блеска их драгоценностей, да солидных фигур мужчин, которые, судя по круглым животам, не отказывали себе в разных удовольствиях. Никаких особых умений и грации это медленное шествие кавалеров под руку с дамами не требовало, а потому желающих принять в нём участие всегда оказывалось много. Начинал процессию Анвира вместе с вдовствующей королевой, а остальные согласно положению занимали место за ним. К невестам короля один за другим подходили мужчины разной знатности: видно, заранее было определено, кто кому «достанется» на время риогасеса. Я старалась не вертеть головой, выглядывая своего будущего кавалера, но было невозможно интересно, какое место в веренице шествующих достанется мне. Лишь бы не в самом хвосте.

– Вы ещё не успели заскучать, миледи? – перед взором возникла рука в чёрной перчатке. – Не откажетесь пройти со мной круг-другой риогасеса?

Я подняла взгляд на герцога Дунфорта и краем глаза заметила, как Пастушка, которую уводил лорд Суини, едва не вывернула шею, таращась в нашу сторону.

– Почту за честь, ваша светлость.

Финнавар улыбнулся одними губами: непонятно, то ли рад, то ли просто пытается хорошо выполнить навязанную ему обязанность. Его глаза в тени остроносой маски сверкнули, поймав отблеск свечей. Я приняла его руку, а внутри вдруг предательски ёкнуло, когда он сжал пальцы. Благо сейчас

обошлось без странного покалывания от соприкосновения: видно, дело в том, что и я, и он были в перчатках. Но всё равно исходящий от него поток силы переворачивал всё нутро. И запах леса после дождя заставлял трепетать ноздри, жадно принюхиваясь. Похоже, неспешный риогасес обещал стать сущим мучением.

Финнавар уверенно повёл меня за собой и встал сразу за королём и вдовствующей королевой. Анвира чуть обернулся через плечо и окинул меня взглядом. Вблизи он оказался ещё привлекательнее, даже в маске понятно, почему его считали самым красивым правителем, который когда-либо сидел на престоле. Шитый серебром зелёный бархатный камзол прекрасно шёл к его волосам и чуть золотистому оттенку кожи. И тут явственно бросилась в глаза их с братом непохожесть. Видно, Финнавар больше уродился в мать.

Заиграла музыка, задавая неспешный ритм шествию. Анвира поклонился матери, учтиво беря её за руку, и пошёл через весь зал, купаясь во внимании тех, кто в танце не участвовал. Финнавар чуть выждал и на следующий такт последовал за королём. Я быстро приноровилась к его размеренному шагу, волнение первых мгновений совсем отступило.

– Вы, ваша светлость, вновь подставляете меня под недовольство моих соперниц. Они и так перемыли мне все кости за то, что вы изволили встретить меня по приезде лично.

Герцог коротко на меня покосился, продолжая горделиво держать голову, как и должно во время риогасеса. Его лицо приобрело хитроватое выражение.

– Ваша задержка в пути и правда всех нас сильно взволновала. Потому я и вышел лично удостовериться, что всё с вами в порядке, миледи.

Он развернулся ко мне лицом и отвесил церемонный поклон. Я присела в реверансе, и мы пошли дальше. В центре зала Анвира повернул направо, а мы – в противоположную сторону.

– Хотите сказать, я сама себя подвела?

– Вы подвели себя под зависть женщин уже тогда, когда родились, – он сжал мою руку сильнее, и даже сквозь двойную ткань перчаток я почувствовала,

какая горячая у него кожа.

– Это чем же?

– Тем, что родились такой, какая вы есть.

Хотелось, как в детстве, впервые познавая интерес юношей, расспросить, какой такой? Но и так понятно, что он имел в виду.

– И всё же, почему именно я? – Снова поклон и реверанс, на сей раз более сдержанный и напряжённый.

Навстречу нам уже шёл Анвира с королевой, чтобы вновь слиться в одну вереницу.

– Считайте, что вы – моя протеже. И не спрашивайте почему. Мне так захотелось. Ещё круг?

Я молча согласилась и больше не стала ничего выведывать, опасаясь налететь на ненужные расспросы герцога. Невыносимо долго длился этот риогасес. Трудно было подле Финнавара: чувствовать его любопытство, словно лягушке на препарации, его магию, чистую и сильную, к которой хотелось припасть, как к источнику, чтобы напитаться самой. И ощущать кристальный запах весеннего леса, который не давал покоя.

Наконец риогасес завершился. И оказалось, что никого из гостей я так и не рассмотрела. И даже не заметила, рассматривает ли кто меня.

Затем церемониймейстер объявил о начале парных танцев Анвиры с невестами. Он поочерёдно обязался пройти в канвероне с каждой из них, чтобы познакомиться лично и составить первое впечатление. Дальше назвали порядок, в котором король будет приглашать на танец девушек: я оказалась предпоследней. Даже странно, что не в самом конце списка.

Как и ожидалось, вся мимолётная дружба между леди тут же улетучилась. Они разошлись по залу, выискивая хотя бы дальних знакомых, с кем можно было бы скоротать время до волнующего их сердца момента. Многие гости прибились к

фуршетным столам, дабы подкрепить силы перед продолжительными танцами и увеселениями. Я тоже отошла в сторону и встала рядом с северянкой Кэтлин Бирн. Всё это время она сторонилась всех, а праздник, похоже, ничуть её не радовал.

– Вы танцуете с королем первой.

Лёгкое игристое вино защекотало нёбо, заставив зажмуриться на миг.

Кэтлин передёрнула плечами.

– Если вы думаете, что меня это радует до визга, то ошибаетесь.

– Я заметила, что вас здесь мало что радует.

Она криво усмехнулась и вдруг посмотрела на меня внимательно и тоже отпила из высокого тонкого бокала. Похоже, он был уже не первый. Неужто репутация настолько её не волновала?

– Возможно, тут я единственная, кто не хочет замуж за Анвиру, – проговорила она, словно решившись на откровение.

А вот это очень интересно.

– Быть такого не может, чтобы его величество не был вам мил.

Кэтлин поставила бокал на поднос мимо проходящего лакея и тут же взяла полный.

– Вы о том, насколько он хорош? Нет, с этим я не спорю. Вопрос только в том, насколько он хорош именно для меня.

В голове начало кое-что проясняться. Похоже, сердце ледяной баронессы уже было кем-то занято. Тогда понятен и её вечно кислый вид, словно ей в обувь насыпали опилок, и нежелание поддерживать всеобщее восхищение его величеством.

– Ничто не мешает вам попросить Анвиру отпустить вас домой. Думаю, он с пониманием отнесётся к вашей просьбе.

Кэтлин вдруг запрокинула голову и громко рассмеялась. Гости начали с любопытством посматривать в нашу сторону.

– Возможно, его величество и поймёт. Но не мои родственники.

Спины, которые закрывали нам обзор центра зала, вдруг разошлись в стороны, и впереди показался Анвира. Поправляя белоснежные перчатки, он неспешно шёл, глядя на Кэтлин, и та, больше ничего не сказав, шагнул ему навстречу. Как будто с края обрыва.

Я невольно вздохнула, а на душе вдруг стало легче от того, что не одинока в своей неприязни к его величеству. Хотя в этом случае перед девушкой он ни в чём не провинился. Возможно, сейчас, после танца, та ему даже понравится. Во всяком случае, первые симпатии определятся именно сегодня.

Я решила пойти взглянуть на танец Анвиры и Кэтлин. Сделала шаг и едва кубарем не полетела лицом вперёд. Кто-то стоял на моём шлейфе. Нитки треснули, и тяжёлая ткань юбки с шорохом поползла вниз, оторвавшись от корсажа. Ужас происходящего не сразу отразился в голове. Поймав равновесие, я замерла и обернулась только через несколько мгновений. Того, кто придавил мой подол, и след простыл, он сбежал, даже не извинившись. Но как, чёрт возьми, так легко могла оторваться юбка?

Теперь всему свету стал виден и кринолин, и мои просвечивающие сквозь него ноги в коротких – до середины бёдер – панталонах. Прекрасно! Зад баронессы, это то, что в при королевском дворе наверняка ещё не обсуждали. Оторвать бы руки мистеру портному за так паршиво выполненную работу. Гнилыми нитками он шил, что ли?

Медленно пятясь, я отошла почти к самой стене, забилась за спины гостей, которые, к счастью, неотрывно наблюдали за танцем короля с первой претенденткой. Что же делать? Даже если я потороплюсь, Дарана не успеет зашить платье в срок. И переодеться мне не во что. Прижавшись спиной к одной из колонн, я вертела в пальцах пустой бокал; меня бросало то в жар, то в холод. Как бы неуклюжую невесту не попёрли со двора раньше всех.

Время шло. Я судорожно пыталась придумать, как мне хотя бы добраться до своей комнаты, чтобы не светить исподним. Пыталась прихватить шлейф и так, и эдак. Король уже повёл в танце графиню Фланаган. Крах неизбежно приближался.

– Пойдёмте со мной, миледи, – вдруг шепнул над ухом знакомый голос.

Я обернулась: Дарана поманила меня за собой. Помогая поддерживать падающую к ногам юбку, она провела меня на второй ярус в комнату и проворно принялась распускать шнуровку на платье.

– Как ты узнала? – Я стряхнула зацепившуюся на лодыжке ткань в сторону.

Служанка только загадочно улыбнулась.

– Вот, наденьте это. – Она сняла с дверцы шкафа платье почти такого же цвета, как то, что пришлось снять. Оно выглядело чуть старомодно с этими пышными рукавами и, пожалуй, слишком низкой линией декольте, но не время сейчас привередничать. Бери, что дают: надо успеть вернуться к собственному танцу. Я мигом влезла в ворох плотного атласа, который волнами роскошной юбки стелился по полу. Дарана застегнула поверх корсажа тот самый камзол: он скрыл ненужные украшения платья, хоть и не так хорошо теперь сочетался с юбкой. Чуть растрёпанную причёску поправили, и, смахнув со лба капельки пота, я снова надела маску.

– Так кто тебе сказал и дал платье? – я обернулась напоследок.

– Миледи, там уже танцует та леди, которая перед вами! – заглянула в комнату Полин.

Пришлось спешить за ней, почти неприлично поддёрнув подол. Лакеи с невозмутимыми лицами даже не поворачивали голов в мою сторону. Но в их мимолётных взглядах читалось удивление. Перед самой дверью бальной залы я остановилась отдышаться и поправила подол. Полин ещё раз окинула меня взглядом и удовлетворённо кивнула.

Лёгкое смятение среди гостей дало понять, что меня уже потеряли. Церемониймейстер, завидев меня первым, облегчённо улыбнулся.

– А вот и миледи О’Кифф.

Люди заоборачивались. Я заметила среди них и соперниц, которые, верно, уже обсуждали, не сбежала ли я, – и разочарование на лице графини Фланаган. На подозрения не оставалось времени. Анвира уже шёл навстречу, ничем не выказывая раздражения или неудовольствия от того, что я куда-то запропастилась. Что ж, всё равно. За мной и так уже закрепилась репутация той, которую нужно ждать.

– Кажется, вы выглядите немного по-другому. – Впервые я услышала его голос, и от него невольно кожа покрылась мурашками.

Король окинул меня взглядом, беря за руку. Вскинул брови, но больше ничего не сказал.

– Случилась маленькая неприятность с моим платьем.

– Я рад, что всё хорошо. Вы прекрасны.

Искренность в его тоне навела на меня смятение. В очередной раз в голове возник вопрос: что происходит? Почему к баронессе О’Кифф при дворе особое отношение?

Осмыслить всё происходящее его величество мне не дал. Музыканты уже сыграли вступление к оживлённому канверону, и Анвира, решительно обхватив меня за талию, увлёк за собой. Я почти неосознанно делала шаги в такт музыке, поворачивалась по велению его рук – и постоянно натыкалась на изучающий взгляд. Стремительно прошёл первый круг канверона, и Анвира приостановился для поклона, стукнув каблуками сапог друг о друга. Заложив руку за спину, он склонил голову, а я присела в реверансе, едва держась на трясущихся ногах. Всё же танцевал он отменно и, кажется, ничуть не запыхался.

– Устали?

Лёгкая улыбка тронула его губы. Уверенная рука снова легла на талию, привлекая к королю чуть ближе, чем нужно.

– Ничуть, – упрямо вздёрнула подбородок я.

– Прекрасно!

И вихрь второго круга показался ещё более быстрым, хотя мелодия не изменилась. Теперь я справилась гораздо лучше. Анвира снова остановился и опустился на одно колено, давая обойти его. Придерживая шлейф, я плавно и легко обежала правителя, попутно разглядывая широкие плечи, скованные плотным камзолом, и волнистые волосы, которые ничуть не растрепались от танцев. Он следил за мной, слегка приподняв голову.

– Снизу вы ещё прелестнее, – бросил, вставая.

Канверон перешёл в более медленный темп. Я положила руку на плечо Анвиры, радуясь, что не помру прямо тут, посреди бальной залы.

– Все ваши невесты чрезвычайно прелестны, – улыбнулась, найдя в себе силы кокетливо взглянуть на него из-под ресниц.

– И, без сомнения, на всех них я сегодня посмотрел с разных сторон, – усмехнулся его величество.

– Именно.

Объятия короля стали крепче. Даже через корсет я почувствовала, как вздымается его грудь от ровного дыхания.

– Но жениться на всех я не могу. Я не восточный султан. – Он приблизил лицо, пользуясь тем, что мы сейчас двигались по кругу, плавно ступая и покачиваясь под музыку. – Выбор должен быть сделан. И признаюсь, я уже начинаю определяться в своих симпатиях.

Его ладонь скользнула чуть выше по моей спине.

– Мы не настолько хорошо знакомы, ваше величество, – напомнила я, и она спустилась обратно.

– Очень жаль.

Интересно, как часто в юности, ещё будучи принцем, он получал от девушек по своей нахальной морде? Но в тот миг, когда в его глазах зажигался лукавый огонёк, а губы изгибались в лёгкой улыбке, правитель становился поистине неотразим.

– Но у нас впереди ещё есть время, чтобы это исправить, – попыталась я произнести столь двусмысленные слова как можно более невинно.

– Поверьте, я не упущу такой возможности, миледи.

Незаметно прошли три медленных круга танца, и ритм снова взметнулся ураганом, едва не вырвав из груди стон мучения. Бегущие шаги, повороты и лёгкие прыжки – казалось, ещё немного, и ноги зацепятся друг за друга или запутаются в подоле. Но Анвира умело и незаметно управлял движениями и поддерживал, а я сама удивлялась, как до сих пор справляюсь. Кульминация танца грянула так, что едва не зазвенел хрусталь в люстрах. Лица, наряды, высокие колонны и паркет – всё размазалось перед глазами. Как будто я уже летела и не касалась пола. Такого партнёра на балах у меня ещё никогда не было, ему невольно хотелось довериться, раствориться в его руках. Раздражение ушло, осталась только музыка в ушах и лицо короля перед взором.

На самой напряжённой ноте Анвира обеими ладонями обхватил меня за талию и вскинул на вытянутых руках так высоко, что аж внутри замерло. Закружил непринуждённо, будто я, окутанная метрами тяжёлого атласа, ничего и не весила. Пальцы сами по себе впились в его крепкие плечи, ощутив упругость мышц под камзолом. Сотни огоньков свечей отразились в голубых глазах короля. И вдруг его маска сползла и, упав, стукнулась о пол.

Но лицо правителя засветилось неподдельным удовольствием от танца, а улыбка стала шире, обнажая ровные белые зубы. Прости, Пресветлый, но Анвира в этот миг был непозволительно хорош. Он опустил меня и шагнул назад, скользнув ладонью от локтя к кисти. Пожал мою руку и поклонился.

– Пожалуй, стоит завершить, иначе ваше пламя оставит меня совсем без одежды, миледи.

Он едва коснулся губами моего запястья и повёл к гостям. Отчего-то хотелось плакать. Всё тело горело, разогретое невероятным, ошеломительным канвероном. А усталости, которая валила с ног поначалу, совсем не осталось. И, лишь совсем отдышавшись, я поняла, как тихо стало вокруг. Гости молчали, провожая Анвиру взглядами, а тот, будто ничего не замечая, поднял упавшую маску и вернулся на своё место.

Скоро в зале стало совсем душно от дыхания десятков людей. Лакеи приоткрыли дверь на балкон, и тонкий поток зимней прохлады разбавил слежавшийся воздух. Я встала ближе к щели, всё никак не остывая после канверона. И постоянно ловила себя на том, что слежу, с кем танцует правитель. Как будто теперь имела на него право собственности. Это злило.

– Не простынете, миледи? – Герцог Дунфорт остановился напротив и бесцеремонно взял с моей тарелки последнее канапе, о котором я уже позабыла.

– Вы очень заботитесь о моём здоровье. Это льстит, ваша светлость. – Я поставила блюдце на стол. – Но я чувствую себя прекрасно.

Финнавар, прищурив один глаз, губами снял бутерброд со шпажки и проглотил, кажется, даже не прожевав. Мужчины, верно, ждали начала пира больше женщин: лёгкие закуски для них только баловство.

– Вам очень к лицу это платье. Только позвольте спросить, миледи, что стало с предыдущим?

– Вы наблюдательны.

Герцог повёл рукой с так и зажатой в пальцах, словно маленький меч, шпажкой.

– Советник короля не может допустить невнимательности со своей стороны. Так что же?

– Кто-то наступил мне на шлейф и оторвал юбку.

Финнавар едва сдержал улыбку.

– Только с женщинами может произойти такое.

Я гневно взглянула на него и вдруг поняла.

– Это вы отправили ко мне Дарану?

– Я, – не стал скромничать и отнекиваться герцог. – И платье принести приказал тоже я. Конечно, спросив разрешения её величества вдовствующей королевы. Ибо это то платье, в котором она была на балу в честь своей помолвки.

Невольно я провела ладонями по подолу, не веря, что на мне сейчас надето столь знаменитое платье. Неудивительно, что оно показалось старомодным. С тех пор прошло добрых тридцать пять лет.

– Спасибо. Вы меня спасли. Вряд ли я смогла бы выйти на танец в том плачевном виде.

– О, не стоит. – Финнавар посмотрел вдаль, будто бы сквозь всех гостей. – Я рад, что смог вам помочь, миледи. Если бы вы не вышли танцевать, это стало бы огромной потерей для сегодняшнего вечера.

– Его величество великолепный танцор.

Герцог покосился на меня.

– Думаю, не зря вас нарядили пираткой, миледи. Я вижу, что вы уже похитили сердца многих мужчин здесь. Приятного вам вечера.

Странное сожаление почудилось в его голосе. Но, спеша развеять такое впечатление, Финнавар улыбнулся и, чуть поклонившись, ушёл.

Я поёжилась от прохлады, что уже заметно лизала спину. Высокая, широкоплечая фигура Финнавара ещё пару раз мелькнула среди гостей и пропала.

Глава 4

После бала, который окончился под утро, я заснула, едва донеся голову до подушки. И казалось бы, от усталости не должно было прийти никаких снов, но темнота, несущая отдых, разорвалась образом, который навсегда остался в памяти. На каменном полу храма Пресветлого – десятки заболевших от Чёрного Мора, в воздухе – запах гниения и пота, от которого невозможно дышать. Жрицы, уставшие и обессиленные безысходностью, ещё пытаются облегчить их страдания. Но опий закончился уже давно, как и чистые тряпицы, которыми можно было бы протирать язвы на телах несчастных.

А мы с сестрой Идой из последних сил пытаемся закрыть разлом, из которого сочатся ядовитые миазмы Мора. Но леса вокруг источника уже иссохли, тоже поражённые недугом. Из них нельзя было зачерпнуть ни капли энергии, чтобы подпитаться. Мы тратили всех себя, до дна, стягивая края прорвавшейся Бездны. Я чувствовала, как умираю внутри. Каменею. Но продолжала плести заклинания, которые дрожащими бледными нитями вились в воздухе, запирая брешь.

А молодой король Анвира бросил силы десятков друидов на защиту столицы и ближайших земель. Ни одного не отправил к нам, хоть мы не раз просили о помощи. Он защищал себя и придворных, позабыв о том, что вокруг живут те, кто содержит всё королевство.

Ида умерла больше чем через год после того, как Мор был остановлен. И все эти месяцы она страдала. Её бледное лицо, покрытое испариной, я не забуду никогда. Оно приходило ко мне во сне слишком часто. И каждый раз Ида твердила, что во всём виноват Анвира.

И я совершенно в том уверилась, когда потеряла её. Но жажда мести горела внутри бесполезным огнём, пока не подвернулась возможность попасть на королевский двор и подобраться к Анвире поближе.

Только чувство вины перед сестрой за то, что всё же не смогла спасти, не давало покоя все эти годы.

Она так страдала перед смертью. Нет ничего страшнее для ведьмы, чем потерять силу. Когда не осталось внутри ничего, что помогло бы победить остатки Мора, которые червём изъедали её нутро.

Тонкая фигурка в липнущей к телу сорочке на постели и её угасающий взгляд…

Я проснулась, трясясь от озноба и стуча зубами. Провела ладонью по сухому горячему лбу. Показалось, что от окна сквозит едва не льдом, но портьеры были плотно задёрнуты, а створки закрыты мной собственноручно. Я попыталась встать, и голова, тяжёлая, словно бадья с водой, закружилась, а к горлу подкатила тошнота. Просто замечательно! Похоже, прав оказался герцог Дунфорт, когда предупреждал не стоять на ветру. И откуда он всё знает?

Еле подняв руку, я дёрнула шнурок у кровати и снова рухнула в недра перины. В таком неподвижном положении и застала меня прибежавшая на зов Полин.

– Что случилось, миледи?! – Так и не дождавшись ответа, она с трудом перевернула меня на спину и ахнула, дотронувшись до рук и шеи. – Да вы вся горите! Я позову лекаря.

Она помогла снова лечь на подушку и подала воды. Я видела и слышала её, словно через туман. Казалось, с каждым мгновением мне становится всё хуже. Как пришёл лекарь и пришёл ли вообще, я не видела. Последнее, что сумела запомнить: озабоченное лицо Лии, которое склонилось надо мной, её холодную ладонь на лбу и приглушённое бормотание, из которого нельзя было ничего понять.

Бред всё сильнее охватывал сознание. Уже нельзя было отличить, где правда, а где – порождения лихорадки. То казалось, что Ида снова жива, но безвозвратно изменилась, что Мор пропитал её душу. Глаза сестры были темны, как сама Бездна, а речи отравлены ядом. Впрочем, что она говорила, тоже не осталось в памяти. То я видела сияющую Рощу, где исполинские дубы, покрытые широкими листьями, покачивали ветвями, но не от ветра, а сами по себе. Как живые. И воздух в Роще наполняли будто бы сотни светлячков, мерцая и окутывая всё вокруг зеленоватым колдовским светом.

Иногда я выныривала из небытия собственной памяти и тогда слышала встревоженные голоса. И тени, что скользили вокруг постели в полумраке

комнаты. В груди словно засел кол, не давая толком дышать. А иногда меня скручивал невыносимый кашель, раздирая всё нутро на куски. Полин подбегала, прижимая к моим губам платок, а после помогала снова лечь, совершенно обессиленной недугом.

Лекарь всё-таки пришёл и теперь нещадно пичкал меня снадобьями, от которых, похоже, не было толку. Жар не спадал, и мне всё сильнее казалось, что Бездна поглощает меня. Сколько дней прошло, неизвестно: они слились в единое серое нечто, пересыпанное вспышками кашля и бреда.

Но однажды я очнулась от того, что чьи-то руки крепко держат меня. После в спину упёрся большой и необычайно тёплый, словно нагретый солнцем, камень. Я открыла глаза: вокруг стояли те самые дубы из недавнего видения, только спящие под снегом. И странное дело, зелёные светлячки здесь всё же витали в воздухе, хотя подобных букашек зимой никак не встретишь.

Финнавар, хмурый и чуть встрёпанный, склонился надо мной, заметив, видно, что я открыла глаза.

– Всё будет хорошо, миледи. Я всё сделаю.

Его тяжёлая ладонь прошлась поверх тонкой сорочки, в которой меня и оставили, от плеча, по груди и животу до самых стоп. Тело пронизало горячими иглами. Герцог зашептал что-то на древнем языке друидов. Я поняла, что это он, хоть и не разбирала ни слова: ведьмам недоступны заклинания лесных магов.

Через несколько мгновений и тяжёлых вдохов, от которых хрипело в груди, Роща наполнилась едва ощутимым движением. Будто сотни ладоней подхватили меня и понесли куда-то, где было светло, где всегда царствовало лето. Острая боль отступала, и хотелось верить, что это не временное облегчение. Что всё закончилось.

Голос Финнавара оплетал паутиной, проникал сквозь кожу, вынимая недуг из тела. Никогда в жизни мне не было так хорошо. И никогда – так страшно. Казалось, я умираю, а герцог только хотел облегчить мне этот миг.

Он погрузил пальцы в мои волосы и обвёл самыми кончиками голову. Словно пелена спала с глаз, и я увидела, насколько он измотан. Под глазами тёмные

круги, а морщины проступили глубже. Сухие губы непрерывно шептали заклинания, а перстень на его правой руке, которого я раньше не замечала, светился тем же огоньком, что и светлячки в роще.

Его ладонь блуждала по моему телу, то еле ощутимо, то с нажимом останавливаясь на груди, где сосредоточилась вся боль. Но было не до стыда, хоть тонкая сорочка ни от чего не ограждала. С каждым его движением становилось легче. И совсем невероятное произошло, когда, убаюканная его голосом, я уснула.

Лишь на миг вынырнула, снова ощущая, как меня несут куда-то. Запах древесной коры, свежий, словно после дождя, казался почти сладким. Я с наслаждением вдохнула его: внутри аж щекотно стало – и обхватила руками шею герцога.

– Теперь вы поправитесь, миледи, – его губы шевельнулись очень близко от моего лица. Не удержавшись, я чуть повернула голову и прижалась к ним щекой, а после снова уснула.

И первым чувством после пробуждения был стыд за то, что я делала, одурманенная нахождением в Священной Роще и магией Финнавара, которая была сродни действию опия. Закрыв глаза ладонью, полежала немного, прислушиваясь: было тихо. Приподняла веки: в высоком, обитом мебельным бархатом кресле рядом с кроватью сидел герцог Дунфорт. Он спал, свесив голову на грудь. Непонятным образом почуяв, что я проснулась, он вскинулся и потёр глаза, тихо выругавшись.

Ах, как нехорошо так выражаться высокородной особе.

– Как вы себя чувствуете, миледи? – Он сел прямо и вымученно улыбнулся.

– Как заново родилась. – Я глубоко вздохнула, радуясь, что теперь в грудь не впивается копьё боли. – Спасибо, ваша светлость.

Финнавар вдруг накрыл мою ладонь своей и коротко пожал.

– Отдыхайте.

Знакомое покалывание, словно по руке пробежала многоножка с острыми коготками, пронзило кожу. Но теперь ощущение было гораздо сильнее. Я постаралась ничем не выдать того, что почувствовала. Да и герцог не шелохнулся: просто отпустил меня и встал.

Тут же потянуло в сон. Я едва успела повернуть голову и проводить Финнавара взглядом, как уснула. На этот раз ни одно видение не тревожило. Лишь перед пробуждением показалось, что вокруг снова пахнет летом и цветами. Тёплый луч солнца лежал на лице, призывая просыпаться. Только одно неудобство беспокоило: невыносимо хотелось пить.

Я открыла глаза и испугалась, что снова брежу: вдоль кровати росли цветы. Но первый испуг прошёл, когда я разглядела, что они стоят на полу в корзинах. Огромные белоснежные лилии сияли в утреннем свете. Красноватая пыльца на их тычинках казалась бархатной.

– Их прислал вам его величество, миледи. – Дарана с совершенно счастливым лицом показалась передо мной, обведя рукой нежданную оранжерею. – Там и записка есть.

Она уверенно сунула руку в один из букетов и вынула маленький свёрнутый листок бумаги.

Не очень-то желая знать, что написал Анвира, я под любопытным взглядом служанки всё же развернула его и пробежалась глазами по ровным строчкам.

«Мне очень жаль, что с вами случилось столь неожиданное несчастье, дорогая Орли. И рад, что теперь вы вне опасности. Желаю вам скорейшего выздоровления и мечтаю снова увидеть вас такой же дивно сияющей и неотразимой, какой вы были на балу. Анвира».

Просто Анвира. Будто давний знакомый, который прекрасно знает, что я обожаю лилии. Великодушный жест, отдающий дешёвой попыткой соблазнить и вызвать очередную порцию восторга. Годный разве что для служанок. Вон как Дарану развезло, того и гляди расплачется.

Я сунула записку обратно в корзину, мимоходом проведя пальцами по гладким прохладным лепесткам.

– Унеси их, – махнула рукой на дверь. – Терпеть не могу лилии, у меня от них раскалывается голова.

Дарана выпятила нижнюю губу, словно я нанесла ей личное оскорбление.

– Но это же подарок его величества…

Я ещё раз взглянула на прекрасные цветы. Нет. Если приму, то сомнение в душе начнёт разрастаться. Я стану как одна из остальных невест, кроме, пожалуй, баронессы Кэтлин Бирн, что тают от одного взгляда Анвиры.

Служанка вздохнула так тяжко, будто ей на казнь идти, но всё же взялась за ручку корзины. Тихо причитая, она перетаскала все цветы прочь из комнаты. После устало опустилась в кресло и посмотрела на меня с укором. Я сделала вид, что ничего не замечаю.

– Ах да, миледи! – воскликнула вдруг Дарана. – Хотела рассказать вам сразу после бала, но раз такое приключилось… Когда вы переоделись и ушли, я осмотрела порванное платье. Так вот, нитки на нём были подпороты.

Я даже привстала на локтях.

– Подпороты?

Интересно, кто же из невест так подло и мелко решил мне насолить? Первая мысль упала на графиню Фланаган. Вот уж кто меня терпеть не мог. Но если задуматься, то сделать такое мог кто угодно из соперниц. Таких фальшивых улыбок при дворе ещё поискать.

– Да, – уверенно кивнула Дарана. – Уж я-то разбираюсь. И мастер Браун не сделал бы свою работу настолько плохо!

Наверное, это верно. Тот, кто дорожит репутацией лучшего портного, не сошьёт платье из рук вон. Вытрясти бы душонку из каждой леди, чтобы узнать правду. Да только как это сделаешь? Придётся наблюдать внимательнее и быть осторожнее.

– Спасибо, Дарана. – Я улыбнулась, пытаясь унять её тревогу.

Девушка ещё раз вздохнула и улыбнулась в ответ.

– Жалко. Красивое платье было.

– Можешь зашить его и оставить себе.

Служанка махнула рукой.

– Да куда я в нём…

Дверь отворилась, и вошла Полин с загадочным выражением лица. Увидев, что я бодрствую, она подбежала, но остановилась у постели, смутившись.

– Вы пришли в себя! Ох, я так рада, миледи. Это был сущий кошмар, когда вы болели.

– Перестаньте уже причитать.

Я села, прислушиваясь к ощущениям. Оказывается, чувствовала себя вполне как обычно, словно не провалялась в лихорадке несколько дней.

– Так как же, миледи. Ей-ей, боялись, что вы помрёте, – голос девушки дрогнул.

– Вот уж спасибо… – проворчала я. – Который сейчас час?

– К завтраку успеете, – вновь расплылась Полин в улыбке. – Но меня тут просили, – она пошарила за корсажем и извлекла оттуда другую записку. – Вот. Тедора встретила. Просил вам срочно передать.

Я закатила глаза. Ещё одно послание. Как будто все только и ждали…

«Миледи, слышал, вы пришли в себя. Прошу сегодня, когда все разойдутся после ужина, встретиться со мной в саду у старой беседки в восточном его конце. Дело чрезвычайной важности. Тедор».

Что ещё за новости? И к чему такая скрытность? Я приложила ладонь ко лбу, проверяя, не начался ли снова жар. Стоило только выздороветь, и заботы начали сыпаться одна за другой. И одна другой загадочнее.

– Что там? – от любопытства даже вытянула шею Дарана.

– Твоё какое дело? – Я подошла к камину и бросила записку в огонь. – Она вон расскажет, если уже нос сунула.

Полин выставила ладони перед собой, показывая, что ничего не читала. Так я ей и поверила! Грамотная служанка порой может превратиться в сущее наказание.

Я приказала набрать мне ванну, но разлёживаться в ней не стала: некогда. Достаточно просто смыть следы болезни с тела и волос. После умывания сразу полегчало, и даже голова очистилась. Служанки в четыре руки собрали меня к завтраку. Только бледность кожи ещё показывала, что недавно пришлось пережить нешуточный недуг. И кто знает, что было бы со мной, если бы не герцог.

Как всегда опаздывая, я едва не побежала в столовую, гадая, с кем придётся завтракать, только с девушками или со многими гостями, которые, возможно, ещё не разъехались из замка после бала. Решив срезать путь через лестницу для слуг, я прошла мимо приоткрытой двери, за которой слышались несколько мужских голосов.

– Много заболевших? – Эти слова заставили меня остановиться и прислушаться.

– Пока нет. Но они появились недалеко от того места, где был самый большой прорыв Бездны, – глухо прозвучал незнакомый бас. – Ваша светлость, это могут быть единичные случаи. Запечатанные бреши не всегда стабильны и спокойны.

– Но за четыре года ничего такого не случалось! – чуть раздражённо воскликнул второй мужчина, в котором я действительно узнала Финнавара. – А сейчас сразу несколько. Столько сил друидов…

– Мы будем наблюдать, – попытались успокоить его. – Его величеству пока лучше не знать.

– Думаешь, не найдётся доброй души, что расскажет ему? – заговорил третий мужчина, судя по всему, достаточно молодой. – Мы столько потеряли, и передышка была такой короткой…

– То, что случилось с баронессой… Думаете, как-то связано?

– Нет, – отрезал герцог. – Просто воспаление лёгких. Правда, на фоне остатков Мора, которые сидели у неё внутри. Теперь всё в порядке.

Повисло молчание, затем загремели неспешные шаги, приближаясь. Я сорвалась с места и едва не побежала к лестнице, стараясь при этом не топать слишком громко.

– Вижу, вы совсем поправились, миледи, – догнал меня оклик герцога.

Я остановилась, жалея, что не могу раствориться в воздухе.

– Только благодаря вам, ваша светлость, – обернулась, растягивая губы в непринуждённой улыбке.

Финнавар подошёл, пристально меня оглядывая. Встал напротив и заложил руки за спину. Он выглядел уставшим: видно, отдохнуть после ритуала в Роще ему так и не дали.

– Вас теперь хоть самого лечи, – попыталась я увести разговор подальше от себя. – Мне очень жаль, что я доставила вам столько хлопот.

Герцог вскинул руку, останавливая мои слабые оправдания.

– Подслушивали?

– Я не хотела.

– Не важно. В том, о чём мы говорили, в общем-то, нет особой тайны. Анвира так или иначе узнает уже очень скоро. Но я надеюсь, что вы не станете тем человеком, кто ему обо всём расскажет?

Я замотала головой, только и желая, чтобы меня оставили в покое.

– Конечно же, нет. Это не моё дело.

Финнавар удовлетворённо кивнул. И вдруг колкое подозрение ушло из его глаз. Он поднял руку и осторожно коснулся моей щеки, словно удостоверяясь, что жара и правда больше нет.

– Мор. Он сильно задел вас тогда? – Его ладонь остановилась, почти обжигая кожу. – Я почувствовал его следы внутри вас.

– Я не болела. Но в графстве было очень много погибших. – В горле встал ком, и приходилось давить из себя каждое слово. – Мои родители. Умерли. И наше имение. Почти опустело.

Не нужно было даже ничего выдумывать, всё так и произошло. И так было едва не в каждом доме графства.

– Не бойтесь. На этот раз такого не случится. Теперь мы готовы.

– Уже достаточно того, что случилось. Терять мне больше некого, – едва сдерживая злость, ответила я и шагнула назад, пусть и хотелось сохранить его прикосновение.

Так предательски хотелось.

Финнавар вдруг взял меня за руку, останавливая, но коротко обернулся на дверь, за которой остались его собеседники.

– Все мы что-то или кого-то потеряли во время прошлого Мора. – Он приблизился, заглядывая мне в лицо. – Я понимаю ваше горе, миледи. И прошу прощения, что напомнил.

– Вы ни при чём. – Я разжала кулак на руке, за которою он меня держал.

Ладонь герцога вдруг спустилась по моей, и он переплёл свои пальцы с моими. Уже знакомое тепло бросилось к локтю и растеклось по телу, отчего ослабели колени.

– Ваша светлость… – Я вяло соображала, что можно сказать.

Что сейчас вообще можно было сделать, когда я под его властью казалась самой себе бабочкой, нанизанной на иглу? Финнавар спустился взглядом на мои губы, скользнул по шее и бесстыдно упёрся в неглубокий, но всё же открывающий некоторые виды вырез платья.

– В вашем роду не было ведьм?

Внезапный вопрос тут же отрезвил и выдернул из неги. Я осторожно высвободила руку, еле удержавшись от того, чтобы не отпрянуть.

– Насколько я знаю, нет, – попыталась сказать как можно более уверенно, плеснув в тон чуть-чуть недоумения.

– Просто… – Герцог вздохнул, словно ему тоже понадобилось усилие, чтобы очнуться. – Когда я касаюсь вас, то испытываю странные ощущения. Как от стихийной ведьмы. Очень слабые, но всё же…

– Вам, верно, кажется, ваша светлость.

– Тогда это очень и очень плохо. – Он улыбнулся. – Лучше бы вам быть ведьмой.

Я сделала ещё шаг назад.

– Лучше бы вам просто меня не касаться.

– Пожалуй, да.

Он криво усмехнулся. Я открыла было рот, чтобы распрощаться с герцогом, но из оставленной им комнаты вышел молодой мужчина и нетерпеливо вгляделся в недра коридора. Завидев меня рядом с Дунфортом, он улыбнулся и подошёл быстрым шагом.

– Вот, значит, кто тебя задерживает, Финн. – Он протянул мне руку, и ничего не оставалось делать, как подать ему свою. – Принц Эрнан Маклафлети. Брат его величества и этого мрачного типа.

Он кивнул на герцога. Вот уж неожиданность! Сквозь полумрак я и не разглядела, что молодой человек действительно похож на Анвиру. Гораздо сильнее, чем Финнавар. Такие же волосы, лежащие мягкими волнами, только чуть светлее. Такая же форма лица, но черты будто чуть более размытые. Ростом он был не таким выдающимся, как братья, но имел такую же осанку воина и гармоничное телосложение, которое легко скрадывало этот недостаток.

– Ваше высочество, – спохватилась я и присела в реверансе.

А принц без стеснения прижался губами к тыльной стороне моей ладони.

– Баронесса Орли О’Кифф, – без особого рвения представил меня герцог. – Одна из невест Анвиры.

Принц состроил разочарованный вид.

– Ему, как всегда, везёт. Самые очаровательные девушки приехали лишь к нему одному. А у нас нет шансов.

Финнавар закатил глаза, давая понять, что его высочество скорее паясничает, чем говорит серьёзно. Впрочем, я и не питала на его счет иллюзий.

– Простите, ваше высочество. Ваша светлость, – я осторожно отняла руку, – мне нужно идти.

– Да, конечно, – поспешно согласился Финнавар.

– Буду рад увидеть вас снова, миледи, – уже вдогонку бросил мне принц.

Я поспешно скрылась за поворотом и по лестнице сбежала на первый ярус. До сих пор не верилось, что моё невольное подслушивание ничем не обернулось. Но вести, надо сказать, прозвучали тревожные. Значит, Мор снова наступает. И кто

знает, чем всё закончится на этот раз. Говорят, после предыдущего прорыва многие друиды умерли, подобно моей сестре, постепенно, от давящего недуга. Кто теперь будет бороться? Ведь друидом мало родиться, нужно обучиться многому.

Не помня себя от волнения и одолевших голову нерадостных мыслей, я ввалилась в столовую, верно, совсем не так, как следовало бы войти леди. И застыла в дверях, потому как во главе стола сегодня, окружённый уже без памяти влюблёнными в него девушками, сидел сам Анвира.

Он приподнял тёмно-рыжие брови, а в глазах его на этот раз отразились усталость и лёгкое раздражение.

– Ваше величество, – я присела в поклоне, – прошу прощения за опоздание. Я не знала, что вы…

– Скорее я удивился бы, если бы вы пришли вовремя, миледи, – совершенно спокойным тоном оборвал меня король. – А я вот решил сделать девушкам сюрприз и позавтракать с ними. Тем более зная, что вы быстро идёте на поправку.

Я склонила голову ещё ниже.

Кто-то из девиц зашептался с соседкой, но резко смолк, будто прихлопнутый в темноте комар.

– Прекрасные леди, вы можете идти, – твёрдо распорядился его величество. – Мне было чрезвычайно приятно с вами пообщаться и на вас посмотреть. А вы, Орли, конечно, останетесь. Вам после болезни просто необходимо хорошо позавтракать.

В ответ на его слова в животе тут же заурчало. Благо не так громко, чтобы услышали остальные. Явно скрывая недовольство, девушки одна за другой встали и вышли прочь из столовой. Анвира не двинулся с места, а стоило на него взглянуть – приглашающим жестом указал на стул рядом с собой.

– Вы очень внимательны ко всем леди, ваше величество. – Я опустилась на стул с резной спинкой и невольно зашарила взглядом по столу, выбирая, что бы съесть.

– Я не намерен брать в жёны кота в мешке. – Он пожал плечами, отпивая из чашки дымящийся кофе. – Потому хочу получше узнать тех, кто приехал сюда.

– Это, несомненно, очень радует.

Я положила на тонкий хлебец полупрозрачный кусочек жёлтого сыра и с наслаждением откусила. Столько дней провалялась почти в беспамятстве, и вряд ли за в это время что-то ела. По крайней мере, такого в памяти не осталось. Видно, удовольствие на моём лице отразилось столь явное, что его величество улыбнулся.

– Мне рассказали, что вы сегодня вышвырнули все цветы, что я приказал принести в вашу комнату, – невозмутимо и, показалось, вовсе без упрёка, произнёс Анвира, немного выждав. – Позвольте спросить, почему?

Я едва не подавилась овсянкой с фруктами.

– Простите, ваше величество… Просто от лилий у меня ужасно раскалывается голова. Представляете, с самого детства не переношу их запах.

Анвира хмыкнул.

– Странно. Узнавая о ваших пристрастиях, я решил, что вы, наоборот, лилии любите.

– Возможно, вы с кем-то меня перепутали, ваше величество, – полностью удержаться от язвительности не удалось.

Король тоже это заметил, и его приятного изгиба губы на миг сжались в твёрдую линию. Он немного поразмыслил, наблюдая, как я, едва не краснея, доедаю свою кашу вприкуску с очередным бутербродом. Конечно, некрасиво, но, честное слово, сейчас мне было вовсе не до этикета: такой зверский голод обуял. Каждое блюдо на столе, каждое пирожное или кусочек бекона буквально просился в рот. Наконец насытившись, я аккуратно опустила ложку в тарелку и

подняла взгляд на Анвиру, который по-прежнему молчал.

– Вы закончили, миледи?

– Да, благодарю.

– Тогда извольте пойти со мной.

Положив на стол салфетку, его величество встал и размеренно пошёл прочь из столовой. Я последний раз смахнула с губ крошки, чтобы не случилось конфуза, и поспешила за ним, попутно кивнув озабоченно заглянувшему в зал повару. Такого вкусного завтрака у меня давно не было.

Едва поспевая за широким шагом правителя, я даже не замечала, какими лестницами и коридорами мы идём. Мелькали вдоль стен статуи прошлых королей, портреты на стенах и гобелены. Дрожало пламя светильников и факелов.

Наконец Анвира остановился перед вычурно украшенной резьбой и цветным стеклом дверью и, коротко на меня обернувшись, открыл её. Белый свет охватил меня со всех сторон. Огромная длинная галерея с прозрачными стенами и сводами уходила вперёд ослепительным коридором. В нос ударил запах свежести, зелёной травы и мёда. Король отступил в сторону и взмахнул рукой, приглашая идти первой.

– Это зимний сад, миледи. Надеюсь, вам здесь понравится.

Чувствуя, как челюсть неудержимо ползёт вниз, я прошла в галерею, озираясь, словно ребёнок в лавке игрушек. Повсюду в кадках, горшках и на вытянутых клумбах, устроенных невероятным образом, росли декоративные кустарники с листьями самых разных форм и оттенков. Зелёные, желтоватые, бурые и алые – от них рябило в глазах после привычной однотонности зимы. В кольце выложенных мрамором дорожек поблёскивал неглубокий пруд с кувшинками. Только что очищенные после болезни лёгкие с радостью наполнялись дивным здешним воздухом, влажным и прохладным. Я шла, осторожно прикасаясь к мясистым стеблям и сочным листьям, поднимала голову, щурясь от бледного света солнца, что пробивался сквозь облака.

– Вам нравится? – тихо спросил Анвира, о котором я даже на миг позабыла.

– Это чудесно, ваше величество.

– Его приказала разбить моя покойная жена. – Он кашлянул, словно вспоминать о ней было неловко. – Но, кажется, я это место полюбил больше, чем она. Жаль, что доводится бывать здесь так редко.

Я обернулась. Король встал напротив, чуть склоняясь с высоты своего роста. Хотелось что-то сказать, но ничего на ум не шло: настолько острым восторгом затопило разум. Взгляд правителя сдержанно блуждал по моему лицу.

– Пойдёмте сюда. Хочу показать вам кое-что.

Он с места повернул в боковое ответвление дорожки и скрылся за зелёной стеной. Справившись с внезапно охватившим меня смущением, я пошла следом, не уставая глазеть по сторонам. Но то, что открылось взору после, заставило застыть в изумлении. На круглой клумбе, обложенной цветным камнем, росли невероятного вида цветы: они покачивались на длинных стебельках сине-зелёного оттенка, распустив вытянутые бутоны с острыми лепестками, совершенно чёрными. И, лишь приглядевшись, можно было увидеть, что они тёмно-фиолетовые. Внутри изящных розеток поблёскивали влажные перламутровые тычинки, и казалось, что, если они соприкоснутся с лепестками, раздастся мелодичный звон. Никогда в жизни я не видела таких прекрасных и удивительных цветов.

– Это Ночь Друидов, – почтительно заговорил Анвира, внимательно ко мне приглядываясь. – Он растёт только неподалёку от Священной Рощи и цветёт только зимой, когда ночи самые длинные.

– Я не знаю, что сказать, ваше величество.

– Поверьте, я увидел всё, что нужно, Орли.

Я подняла взгляд на короля, который стоял так близко, но сохранял отстранённость. Его лицо было серьёзным, а взгляд почему-то печальным. Густые брови его сошлись к переносице, образуя ровную складку, а в глазах

отразился призрачный свет, который пронизывал весь зимний сад.

– Что же вы увидели, ваше величество? – Я отвернулась, будто решила ещё раз рассмотреть цветок друидов.

Анвира не ответил, просто подошёл к клумбе и, присев, осторожно сорвал один. Сиреневая пыльца тут же обсыпала его руку и вдруг – растворилась, словно её и не было. Король протянул мне подарок на раскрытой ладони.

– Надеюсь, он придётся вам к душе больше, чем те злосчастные лилии.

Я закусила губу, пытаясь решить, что мне сделать. Всё нутро противилось тому, чтобы принимать от него хоть что-то, когда я задумала ни много ни мало – его убийство. Но жест Анвиры казался совершенно искренним, что аж щемило в груди. Он привёл меня в сад, который устроила его жена. В место, где любил бывать сам, размышляя, верно, о чём-то личном. Я как будто осквернила его своим присутствием – и от этого становилось совестно.

– Спасибо, ваше величество.

Гладкий стебель обдал пальцы прохладой. Тонкий аромат, похожий на запах схваченной изморозью травы, тронул обоняние едва ощутимо.

– Он похож на вас, миледи. – Правитель осторожно коснулся моего подбородка, заглядывая в лицо.

Я затаила дыхание, когда Анвира слегка склонился ко мне и замер, продолжая чуть придерживать кончиками пальцев. Его взгляд потемнел под тенью опущенных ресниц, а желваки дёрнулись, словно в этот самый миг он боролся с собой.

– Не делайте глупостей, ваше величество, – шепнула я, почти уже касаясь губами его губ. Одно движение ему навстречу – и моя репутация будет окончательно погублена.

– От этого так сложно удержаться, – ответил он, всё ещё не отстраняясь. – Как от того, чтобы сорвать цветок друидов и рассмотреть его ближе. В самых

мельчайших подробностях.

В глубине его радужки плясали яростные огоньки. Он очертил линию моей шеи и опустил руку, а после и вовсе отступил, заложив её за спину.

– Думаю, нам пора возвращаться, – севшим голосом напомнила я и поспешила вперёд.

– Разумеется.

В совершенно разодранных чувствах я вернулась к себе в комнату. На счастье, никого из служанок там не оказалось. Не хотелось ни с кем разговаривать, ничего объяснять и выслушивать очередную порцию восторгов в адрес Анвиры. И так понятно, что всё идёт так хорошо, как я и не предполагала. Казалось, что сейчас уже можно отправлять остальных соперниц домой: всё решено. Но от мысли о том, как близко замаячила победа, вдруг стало тревожно. Не может быть всё настолько гладко. Чтобы Анвира влюбился без памяти, увидев меня всего пару раз?

Я взглянула на цветок в руке: он будто подтверждал, что каждый жест, каждое слово короля – правда. И тут же вспомнился странный разговор с Финнаваром незадолго до этого. Разве у герцога не больше оснований быть искренним? От призрачного ощущения его прикосновений стало волнительно и томно в груди. Кто бы мог подумать, что брат у короля окажется таким притягательным. Но это не должно остановить меня. Не для этого рискнула всем, что ещё осталось в моей жизни.

Я зло воткнула цветок в тонкую вазу на столе, отошла, вернулась и плеснула в неё воды из графина, что стоял тут же.

Полин и Дарана несколько раз заходили в комнату, отвлекая меня от чтения. Впрочем, что написано в книге, я плохо понимала: все мысли были сосредоточены на том, что довелось услышать, увидеть и почувствовать за этот день. И лишь когда стемнело, после короткого скомканного ужина под пристальными взглядами девиц, вспомнила, что со мной хотел встретиться Тедор. Идти одна в сад я, конечно, не собиралась – позвала с собой Полин. Мы оделись потеплее и спустились во двор. Неуверенно ступая в темноте, прошли главной дорожкой, и у фонтана я оставила служанку, чтобы ждала, а дальше

отправилась одна. Верно, Тедор хотел поговорить с глазу на глаз.

Где находится старая беседка, уже довелось узнать. За несколько дней прогулок я успела обойти весь сад, заглянуть даже в дальние его уголки. Тёмный силуэт старинного навеса, кованого и покрытого патиной, показался на фоне снега. Вокруг было слишком тихо: казалось, кроме меня никого нет. Где запропастился Тедор? Не стоять же здесь всю ночь, ожидая его. Я сделала ещё несколько шагов к беседке, озираясь в темноте, и вдруг споткнулась обо что-то. Беззвучно бранясь, опустила взгляд и отшатнулась, едва не упав прямо в один из колючих кустов. Ногами на тропинке передо мной лежал мёртвый Тедор.

Глава 5

– И вы, миледи, не видели в саду никого больше? – Лорд Суини присел на кресло передо мной.

Одинокая лампа на старом дубовом столе резко осветила половину его лица. В этой подземной каменной комнатушке он казался кем-то вроде демона. Какое влияние на фантазию оказывает антураж!

Я крепче сжала в ладонях горячую чашку с успокоительным отваром. Перед глазами до сих пор стояло бескровное лицо Тедора. На нём не было никаких ран, он просто был мёртв. Только потом, когда тело унесли в замок, а меня посадили в этой каморке для дознания, эсквайр рассказал, что лакея, оказывается, задушили. Он, конечно, был стариком не самого лучшего нрава, но не заслужил смерти.

– Нет, не видела. Мне показалось, что вокруг никого не было.

Лорд Суини покивал на мои слова, внимательно вглядываясь в лицо. Словно ожидал понять, лгу я или нет. Не думает же он, что такая хрупкая девушка способна задушить совсем не маленького мужчину, пусть он и в годах?

– А что вы делали в той части сада в такой час, миледи? – Эсквайр принял от меня пустую чашку и поставил на стол за своей спиной.

Я принялась соображать, стоит ли рассказывать про записку и просьбу. Кто знает, что Тедор хотел рассказать мне, и не станет ли хуже?

– Я неважно себя чувствовала после болезни и решила пройтись перед сном. Моя служанка немного задержалась, но хотела меня нагнать. Сад я успела узнать достаточно хорошо, а потому не боялась ходить в отдалённые его части.

Прекрасно, голос почти не дрожал, а если и дрогнул пару раз, то это можно списать на испуг от увиденного. В конце концов, не каждый день на прогулке спотыкаешься о труп.

Лорд Суини снова понимающе кивнул. Он уже хотел ещё о чём-то меня расспросить, но дверь отворилась, и в комнату вошёл герцог Дунфорт.

– Проклятье! Суини! Зачем ты держишь тут баронессу? – Он подошёл и подозрительно глянул на пустую кружку на столе. Взял её и понюхал. – Ещё и поишь какой-то дрянью.

– Это не дрянь. А отвар, чтобы успокоиться. Миледи очень испугалась, – не слишком любезно пояснил эсквайр.

– Знаю я отвары нашего лекаря. Потом с ночного горшка не слезешь.

Я вздрогнула от такого предостережения и невольно прислушалась к ощущениям. Вроде внутри пока что было спокойно.

– Баронесса единственная, кто мог что-то увидеть в тот момент, – совсем уж недовольно пробурчал Суини.

Финнавар недоверчиво скривился и взял меня за локоть, поднимая с места.

– Конечно, тот, кто убил лакея, так и сидел, ждал, когда его кто-то заметит. Миледи только-только оправилась от болезни, а ты притащил её в сырой подвал.

– Ваша светлость, – от негодования раздувая ноздри, эсквайр тоже встал, – я должен выяснить всё, что миледи знает!

– Я сказала вам всё, лорд Суини. Больше мне нечего добавить.

Тот вздохнул и снова опустился в кресло.

– Простите, миледи. Тогда вы можете идти.

– Благодарю.

Финнавар поддержал меня под руку, и мы вместе вышли из душной каморки. Герцог не сказал ни слова, пока не проводил меня до лестницы, что вела на второй ярус – к комнатам невест. И лишь тогда он, не давая больше ступить и шагу, развернул меня к себе.

– Так что вы там делали? Или считаете, что я поверю, будто просто гуляли? Лорд Суини тоже не поверил. Но он оставит вас в покое, зная, что вы под моей защитой.

Я попыталась высвободиться, но он держал крепко. Будто мало мне проблем! Ещё не хватало, чтобы меня вмешивали в смерть лакея. Хотя кого обманывать? Я сама вмешалась во всё это, когда приехала сюда. А тут, оказалось, существуют свои тайны: не зря ведь Тедор хотел мне что-то рассказать.

– Я. Просто. Гуляла.

При очередном рывке Финнавар взял меня за оба плеча, удерживая на месте.

– Я не желаю вам зла, миледи. Наоборот, хочу понять, что вам грозит, если это так. Может, тот, кто убил лакея, на самом деле ждал вас?

Я вдруг задумалась над его словами. Сомнение и так раздирало душу на части, а герцог только сильнее раскачивал его. Правду сказать, невыносимо хотелось довериться хоть кому-то. Рассказать если не всё, так хоть что-то, способное облегчить душу. И, глядя в чистые глаза Финнавара, можно было подумать, что он примет любую правду. Разумеется, кроме той, что связана с целью моего приезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Катлас – оружие, похожее на саблю (прим. автора).

Купить: https://tellnovel.com/schastnaya_elena/nevesta-iz-mesti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити